

Олександр Алмазов, Сергій Павленко

ДВІ СПРОБИ БАТУРИНА в 1692–1693 рр. ВІДІЙТИ ВІД МОСКВИ

DOI: 10.58407/litopis.230508

© О. Алмазов, С. Павленко, 2023. СС BY 4.0

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7853-2758>, <https://orcid.org/0000-0002-5388-6875>

У публікації вперше представлені джерела слідства щодо активних учасників двох походів кримського війська проти Московської держави з метою допомоги Батурину позбутися залежності від росіян.

Виявлені документи засвідчують, що ще в 1692–1693 рр. гетьман І. Мазепа зі своїми однодумцями намагалися за допомогою Кримського ханства здобути волю для українців. Однак хани не могли надати істотну допомогу козакам, оскільки як васали турецького султана змушені були за його покликом йти на війни, які не відповідали їхнім інтересам. Усе ж вони по можливості відгукувалися на прохання Батурина. І. Мазепа, щоб не потрапити до Сибіру, змушений був вдавати вірно-підданого слугу монархів. Для приховування своєї участі в організації звільнення території Гетьманщини від російських залог він надсилав у Москву десятки маніпулятивних донесень, в яких подавав свого агента-канцеляриста як злодія, авантюриста, маріонетку в руках кримців. Цим заходам відвернення від себе та однодумців підозри в зраді не повірив лише білгородський воевода Б. Шереметєв, який протягом багатьох років вживав заходів для усунення володаря булави з гетьманського крісла.

Ключові слова: листи, гетьман, агент, Б. Шереметєв, козаки, воля.

У російській та українській історіографії превалює погляд про те, що рішення гетьмана І. Мазепи порвати з Петром I, його державою визріло незадовго до 1708 р. Великий вплив на представників мазепіани цієї численної групи мала монографія М. Костомарова, який писав, що багаторічна співпраця між монархом та його васалом постала після їх зустрічі під час дворцевого перевороту 1689 р.¹ Зазначені орієнтири враховані більшістю істориків. Як зазначав О. Субтельний, «коли 1700 р. почалася Північна війна, стосунки між Мазепою й Петром були найкращі з тих, що будь-коли бували між гетьманом і царем»². Цьому історіографічному стереотипу дуже дисонансувала «Дума» самого гетьмана з рядками:

«Ей, панове снерали,
Чому ж есьте так оспалі!
І ви, панство полковники,
Без жадної політики,
Озмітеся всі за руки,
Не допустіть горкой муки
Матці своїй больш терпіти!
Нуте врагов, нуте бити!
Самопали набивайте,
Острих шабель добувайте,
А за віру хоч умріте,
І вольностей бороніте!
Нехай вічна буде слава,
Же през шаблі маєм права!»³

¹ Костомаров Н. Исторические монографии и исследования. Санкт-Петербург: Тип-я М. Стасюлевича, 1905. Кн. 6. Т. 16. С. 406, 483, 533.

² Субтельний О. Мазепинці. Український сепаратизм на поч. XVIII ст. Київ: Либідь, 1994. С. 21.

³ Мазепа І. Дума ілі пісня. Мазепина Атлантида. Творча спадщина доби 1687–1709 рр. / Упор. С. Павленко. Київ: Мистецтво, 2021. С. 11.

Річ у тому, що її написано у 1690-х рр. Якщо була така велика співпраця між царем та гетьманом, то чому Мазепа закликав боронити здобути раніше вольності? Це творилися якісь легковажні поетичні вправи наодинці з собою? Вони ні до чого не зобов'язували? Гра словами і в патріотизм? Відповіді на ці питання годі знайти в історичних дослідженнях. Є «Дума», яка ніби існує сама по собі, без подробиць життя її автора в роки його правління 1690–1700 рр. У монографії Т. Таїрової-Яковлевої поетичному твору гетьмана присвячено лише одне речення⁴.

Останнім часом з'являється все ж більше публікацій, які дають змогу зрозуміти контекст появи «Думи». Насамперед маємо на увазі дослідження факту ревізії новою післяголицинською урядовою командою фінансів Гетьманщини якраз після повернення гетьманської делегації в 1689 р. з Москви⁵. Тоді ж у російській столиці наришкінці контактували з племінником усуненого гетьмана І. Самойловича експолковником Гадяцького полку Михайлом Гадяцьким, і він всліяко чорнив І. Мазепу⁶, був призначений царським указом спочатку лебединським воєводою, згодом охтирським полковником і, за чутками, ніби став експертом із питання перегляду формату залежності Гетьманщини від Московії у бік обмеження козацьких вольностей, послаблення влади гетьмана, старшини⁷.

Отже, гетьманці мали сприйняти все це як вияв великої довіри монархів, їх урядової команди до них? Це тоді, коли в Москві веліся розслідування діяльності В. Голицина, страчувалися прихильники царівни Софії, опозиціонери до патріарха?

Схоже, згадана вище ревізія⁸ змусила І. Мазепу, його команду невідкладно зайнятися питанням вирішення проблеми свого захисту з допомогою найближчих сусідів, зокрема Кримського ханства, Польщі. Саме тому невдовзі з Батурина вирушили до польського короля, хана довірені представники гетьманців. Хоч маємо щодо цих агентів багато спростувально-дискредитаційної інформації, спрямованої гетьманом до Москви, у ній ми, наприклад, нічого не знайдемо про те, як сталося, що Мазепа свого часу служив разом із Соломоном у П. Дорошенка⁹, у який спосіб до рук ченця та Петрика-канцеляриста потрапили гетьманські печатки. Зрештою, який сенс їхніх важких для реалізації акцій, якщо б вони хотіли просто знеславити гетьмана, прибрати його з посади?

Новітні розслідування лише додають аргументів на користь тієї тези, що Батурин у 1690-х рр. вів активну таємну дипломатію з володарями сусідніх держав. З огляду на це, цінною є знахідка історика Д. Сеня про спрямування донськими козаками в 1692 р. до Москви повідомлення, базованого на свідченнях спійманих яничар, про те, що «Іван Степанович Мазепа ссылаетца с крымцы»¹⁰, вони чули, ніби він «хочет по-прежнему, как Дорошенко, и иные гетманы быть, и, говорят, будто и Войску Запорожскому, и ему, гетману, от московских начальных людей, и от напрасные их налоги у великих государей в подданстве быть невозможно...»¹¹

Серйозний «мазепинський слід» у справі Соломона віднайшов в архівному джерелі 1691 р. історик К. Кочегаров. Київський воєвода Михайло Ромодановський надіслав своїм зверхникам свідчення рейтара Мирона Новокрещенова, викупленого з неволі¹².

«Как он, Мирон, был в полону и при нем, тому ныне десятая неделя, привезли в Белгородскую орду татарова ис Польши взятого казацкого полковника Василья Васильевича сына Дрозда, которого тот же немировский житель окупил и оставил в Волоской земле в Ясах, – записали у Києві його зізнання. – И едуци дорогою, тот полковник приказывал ему, Мирону, известить в Киеве, как прошлого лета был он, Василей, при короле полском и при нем де у короля был хана крымского посланник. Да в то же время явился у короля

⁴ Таирова-Яковлева Т.Г. Иван Мазепа и Российская империя. История «предательства». Москва: Центрполиграф, 2011. С. 320.

⁵ Дет. див: Павленко С. Перший обман государів. Павленко С. *Гетьман Іван Мазепа. Перше п'ятиріччя правління*. Київ: Мистецтво, 2021. С. 36–46.

⁶ Дет. див.: Там само. Під страхом арешту. С. 162.

⁷ Вирський Д. Рідня гетьманська: Михайло Васильович (1650-ті – після 1693) – полковник і воєвода (від Гадяча до Сибіру). *Гетьман Петро Дорошенко та його доба в Україні*. Мат. Всеукраїнської наук.-практ. конф., приуроченої до 350-ї річниці початку гетьманування П. Дорошенка (16 жовтня 2015 р.). Київ, 2015. С. 274–275.

⁸ 1690 г. Опись движимого имущества, принадлежавшего малороссийскому гетману Ивану Самойловичу и его сыновьям, Григорию и Якову. *Русская историческая библиотека, издаваемая археографическою комиссией*. Санкт-Петербург: Тип-я Ф. Еллеонского, 1884. Т. 8. С. 950–1204.

⁹ Darowski A. Szkice historyczne. Druarysz. Warszawa, 1901. S. 212; Грамота польского короля Яна III полковнику Василю Искрицкому 6 мая 1690 г. *Устрялов Н. История царствования Петра Великого*. Санкт-Петербург: В тип-и Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1858. Т. 2: Потешные и азовские походы. С. 483; Кочегаров К.А. Украина и Россия во второй пол. XVII в. Москва: Квадрига, 2019. С. 295.

¹⁰ Приезд в Москву донского станичного атамана Фомы Алексева и есаула Якова Иванова с войсковою отпиской и двумя пленными азовскими янычарами (8 августа 1692 г.). *Російський державний архів давніх актів* (далі – РДАДА). Ф. 111. Оп. 1.1692. Спр. 2. Арк. 24.

¹¹ Там само.

¹² Кочегаров К.А. Загадка «доноса» казацкого полковника Василия Дрозда на украинского гетмана Ивана Мазепу. *Славянский альманах*. 2017. № 1–2. С. 68.

некакой чернец с листом, бутто прислан з желателством» від І. Мазепи¹³. «И тот де лист, – зазначалося у царській грамоті з цього приводу, – в королевских полатах при крымском посланике чтен вслух, в котором писано, есть ли б впредь нашим царского величества ратным людем случилось итти войною на Крым, и тогда бы полским войскам итти с крымскими ордами и с казацкими полками согча на наши царского величества войска, и говорено татарскому послу, что бывшей гетман (И. Самойлович. – К.К.) полской стране солгал, а нынешнему де бутто в том мочно верить»¹⁴.

Важливим доповненням у вивченні «мазепинського сліду» в справі Соломона є засвідчений його зв'язок з архімандритом Донського монастиря Никоном, який втік у 1689 р. з Москви від розправи в Україну і став духовником гетьмана (саме йому Мазепа дав на зберігання «Думу»)¹⁵.

Нижче ми підготували та оприлюднюємо сім документів, які стосуються розслідування 1693 р. у Новобогородицьку, Білгороді, а згодом у Москві, Батурині двох невдалих спроб підняти запорожців, козаків Лівобережної України проти Московської держави. Донесення білгородського воєводи Бориса Шереметева, показання підлеглих «вора Петрика», писаря Григорія Волковського, та дворянина («челядника») Мирона Глека свого часу не були відомі історик Д. Яворницькому, який детально моніторив усі звістки про січовиків. Лише невеликий фрагмент із «расспросных речей» використав у своїй праці В. Станіславський¹⁶. Натомість уперше звернули увагу на це джерело М. Петровський¹⁷, О. Оглоблін. Останній, готуючи студію про Петра Іваненка (Петрика), використав два великі фрагменти свідчень Г. Волковського про зустріч хана з мазепинським канцеляристом та передачу ним послань від І. Мазепи, В. Кочубея володарю Криму¹⁸. На жаль, О. Оглоблін не скористався повністю інформативним потенціалом цих джерел. З якихось причин він не переглянув і опублікований статейний список Василя Айтемирова в Крим 1692–1695 рр.¹⁹, де Петрик фігурує як Петро Суліма. Російський дипломат, до того ж, повідомив чимало важливих подробиць про буття мазепинського канцеляриста в Кримському ханстві.

Студії О. Оглобіна про П. Іваненка (Петрика) все ж можна розглядати як потужну «розвідку боєм», у ході якої виявлено угоду 1692 р. між Кримським ханством та Військом Запорозьким²⁰ («Статьи Вечнаго миру»²¹).

Відомий історик-мазепознавець справедливо надав цьому договору велике значення в історії української державної думки: «Він є яскравим доказом того, що навіть у перші роки гетьманування Мазепи, після Коломацької угоди з Москвою 1687 р., українська політична думка мала виразну концепцію державної самостійності України, прагнула її незалежності, добре розуміла повну суперечність і непримиренність українських національних інтересів супроти Московщини й Польщі. Договір 1692 р., безперечно, свідчить про те, що Україна ідейно готова була до зриву з Москвою й рішучої боротьби з нею за свою незалежність»²². Щоправда, поважний дослідник вважав, що цей документ «укладений противником Мазепи, антигетьманом Петром Іваненком»²³. При цьому він «на підставі всіх джерельних матеріалів» дійшов висновку, «що участь Мазепи в справі Петрика (зокрема щодо угоди з Кримом) можлива»²⁴, а «дальніші наші досліді над цим питанням ще більше ствердили можливість участі Мазепи в цій справі»²⁵.

Водночас мазепознавець так багато написав студій про «повстання Петрика», договір останнього з Кримом, що ці його напрацювання поховали під авторитетним тягарем сто-

¹³ Кочегаров К.А. Загадка «доноса» казацкого полковника Василия Дрозда... С. 68.

¹⁴ Там само.

¹⁵ Павленко С. «Дума» І. Мазепи та архімандрит Никон. *Пам'ятки християнської культури Чернігівщини*. Мат. наук. конф. Чернігів, 2002. С. 107–109.

¹⁶ З розповіді Григорія Волковського (1693, березня 24, Москва). *Станіславський В.В. Запорозька Січ та Річ Посполита: 1686–1699*. Київ: Ін-т історії України НАН України, 2004. С. 314.

¹⁷ Петровський М. Нариси історії України XVII – поч. XVIII ст. Досліді над літописом Самовидця. Харків: Державне вид-во України, 1930. С. 364.

¹⁸ Оглоблін О. Ескізи з історії повстання Петра Іваненка (Петрика). Київ: Вид-во ВУАН, 1929. С. 33.

¹⁹ Маркевич А. Статейний список подьячего Василя Айтемирова в Крим 1692–1695 гг. Одесса: «Экономическая» тип-я и лит-я, 1896. С. 1–138; Його ж. Список с статейного списка подьячего Василя Айтемирова, посланного в Крым с предложением мирных переговоров. 1692–1695. *Записки Одесского общества истории и древностей*. Одесса, 1895. Т. 18. Отд. 2. С. I–XIII, 1–80; 1896. Т. 19. Отд. 2. С. 1–58.

²⁰ Оглоблін О. Договір Петра Іваненка (Петрика) з Кримом 1692 р. Київ: З друкарні Української Академії наук, 1927. С. 741–744.

²¹ Статьи Вечнаго миру. *Институт рукопису НБУВ*. Ф. VIII. Од. зб. 228м/97/IV. Арк. 925–937.

²² Оглоблін О. Гетьман Іван Мазепа та його доба: 2-е доповнене видання. Нью-Йорк–Київ–Львів–Париж–Торонто, 2001. С. 187–188.

²³ Там само. С. 188.

²⁴ Там само. С. 184.

²⁵ Там само. С. 194.

рінок альтернативний висновок, подальші пошуки та стали хибним орієнтиром для авторів численних «Історій України», енциклопедичних статей.

Мазепинський канцелярист не був ініціатором подій 1692–1693 рр., а тим паче творцем угоди з Кримським ханством. Він виконував роль дипломата, гінця-посланця з важливими документами. На це чітко вказують у своїх поясненнях його писар Г. Волковський («и никаких писем во время той ево бытности на Запорожье он у него не выдывал, и он, Петрушка, ему не показывал»; «говаривали, что знатно де он, Петрушка, то чинит с ведома гетманского. А собою де ему такова великого дела вчинать невозможно»), челядник М. Глек («слыхал, что он то дело зачал не собою»). Якби П. Сулима був утікачем із Батурина, то в який спосіб він зміг би в курені написати на Січі «Статьи Вечнаго миру», великий документ, який потребував історичних знань, потрібних виписок із попередніх угод? Із нашої публікації пояснень Г. Волковського видно, що запорожець увійшов до кола довірників мазепинського канцеляриста, але він уперше побачив стос листів із Батурина (тобто і договір Вічного миру) лише під час зустрічі з ханом. Отже, ні січовики, ні наближене коло П. Сулими не брали участі в підготовці важливих кримсько-українських статей про співпрацю. Їх витягли «из скрыни».

Мазепинський канцелярист на Січі дотримувався суворої конспірації, знаючи, що серед січовиків було багато таких, які могли зашкодити справі («А пришед де в Бакчисарай учинил он, Петрушка, его, Гришку, писарем, толко в тайной секрет, к себе ево не припустил»). Водночас Г. Волковський нічого не сповіщає про особисті універсали П. Сулими до запорожців, до козаків, хоча він міг не тільки читати, але й копіювати їх для поширення. Схоже, всі ці документи народжувалися за вказівкою І. Мазепи під пером його довірників у потрібному для них керунку як алібі для подальшого направлення цих маніпулятивних матеріалів у Москву.

Важливим моментом, що підтверджує взаємодію П. Сулими з Батурином, були його контакти з полтавським полковником Павлом Герциком, який у 1692 р. прислав свого гінця козака Григорія Кравця («Кровца») з листом, що він, «вышед ис Полтавы со всем полком и с клейноты, ожидает их у Кобыляку». Під час другого походу на початку 1693 р. через козака Ніжинського полку²⁶ Федора Чумака той самий старшина повідомив кримцям, що, мовляв, «Полтавского полку города здадутца и встрят ... с хлебом».

Можна було б подумати, що П. Сулима діяв насправді в інтересах полтавської опозиції. Однак П. Герцик став полковником у др. пол. 1691 р., тобто після того, як мазепинський канцелярист опинився на Січі. А якщо І. Мазепа, отримавши зізнання Г. Волковського, залишив його на полковницькій посаді, то це є красномовним свідченням того, що старшина діяв, виконуючи вказівки Батурина. Тобто другий похід кримці зупинили не тому, що П. Герцик передумав і не впустив ординців у Полтаву, а тому, що на той момент, найпевніше, полтавський полковник ще не отримав відповідного дозволу від І. Мазепи та генеральної старшини. Так само не спішила приєднатися до орд і Запорозька Січ, оскільки очікувала передусім відповідного сигналу з Батурина. Якщо першого разу в 1692 р. похід кримців для єднання з мазепинцями був скасований на його початку через усунення хана, то наступного разу його теж згорнули саме тому, «что пришел посол к хану крымскому от салтана турского с таким указом и с булавою, чтоб совершенно начатую войну с венгры кончил и испытывал своего счастья»²⁷.

Г. Волковський також свідчив, що татар налякало наближення угруповання Б. Шереметева. Можливо, так пояснили команді П. Сулими причину повернення до Криму невеликого контингенту кримців («больши десяти тысяч»). Ясна річ, подібна кількість вояків-союзників не заохочувала гетьманців поспішно визначитися на користь Криму. Не було серед прибулого контингенту орд і самого хана, що теж розхолоджувало ініціаторів усього цього дійства.

Зрештою гетьман і кримці навіть не встигли обговорити-узгодити питання взаємодії, оскільки в один і той самий день 27 січня 1693 р. І. Мазепа вийшов із військом із Батурина²⁸, а татари повернули назад, додому²⁹.

Незважаючи на серйозні звинувачення Г. Волковського, М. Глека щодо І. Мазепи, В. Кочубея, П. Герцика в потаємних замірах проти Москви, Малоросійський приказ послав двох важливих свідків після допиту (документ № 2) у Батурина для додаткового роз-

²⁶ Як відомо, тоді у Ніжинський полк входила і Батуринська сотня, козаки якої часто посилалися як гінці, посланці.

²⁷ Цидулка Созона Грабовского, писаря Войска запорозкого Низового, И. Рутковскому. *Яворницький Д.І. Твори: У 20 т. Київ–Запоріжжя: Тандем-У, 2008. Т. 3: Джерела до історії запорозьких козаків. Кн. 1 (Далі – ЯДІ-ДІЗК-1). С. 329.*

²⁸ Гордон П. *Дневник 1690–1695*. Москва: Наука, 2014. С. 187.

²⁹ 1693 р., лютого 17. Список з листа, написаного гетьманом Мазепою на Запорозжя з приводу набігу татар на Україну. *ЯДІ-ДІЗК-1. С. 332.*

слідування. Ясна річ, у гетьманській столиці вони вже говорили на користь гетьмана (док. № 7). Причина подібного закриття інтригуючої справи криється, зрозуміло, не в переконливих аргументах викритої сторони на свою користь. Думаємо, продовольчі, фінансові щорічні пайки з Батурина для дяків Малоросійського приказу та його очільника Омеяна Українцеву були вигіднішими останнім, ніж арешт гетьмана. Тим паче після надання такої послуги він мав віддячувати удвоє-утроє більше.

Хоча в доповідній виписці для царів за підписом О. Українцева (док. № 4) повідомлялося, що 13 квітня 1693 р. царі слухали короткий виклад справи й прийняли рішення направити до Батурина на покару Г. Волковського, М. Глека, є серйозні підстави вважати, що насправді монархи або були проінформовані у відповідному «полегшено-пом'якшеному» дусі, або, правдоподібно, за узвичаєною практикою тих років³⁰ за них так відреагував від їхнього імені боярин Лев Нарішкін. За двірцевими розрядами царі 13 квітня 1693 р. не пішли на богослужіння³¹, тобто вони навряд чи й зустрічалися десь разом. За щоденником П. Гордона, Петро I у січні–квітні, як правило, був далекий, як і в попередні місяці, від державних справ, а займався пияцтвом, феєрверками, мандрівками до Переяслава Заліського та хворів³².

Батурин своїм «розслідуванням» так оперативно закриття справу, що вона залишала багато запитань навіть для тих, хто допомагав гетьману виплутатися з халепи. Під час відвідин у березні 1696 р. трьома полковниками Гетьманщини Малоросійського приказу з питань літнього походу та вирішення поточних проблем їх неочікувано розпитували в справі 1692–1693 рр.

«И знову часу того ж былисмо у пана Украинцева з Винѣусом, – доповідав київський полковник К. Мокієвський І. Мазепі пізніше про цей епізод, – и питається мене пан Украинцев: яким способом од вас Петрик втік? Отказалем я: питайся в. м. пана полковника гадяцкого и полтавского, у их бил з жалованем, они знают о его втѣканю, а пан Винѣус у мене был з жалованем, у своего встерѣгл. в жарт мовил. И потим мовит пан Украинцев: знаєте вы, хто его выправил? Оповідѣлем: ваш же Михайло той, который полковником гадяцким был. и в змѣнѣ як у вас, так и в нас оказался. Хиба той, мовил пан Украинцев. Михайло нам много приобещал денег, где б он тие денги брал; у вас бы брал да ордѣ давал: для чого ж бы то так было? Оповідѣлем: хотѣл у вас як быто булаву достати, а потим и вами так бы трусил, як сам хотѣл»³³.

Як видно, попри регулярні фінансові заохочення, високопосадовці Малоросійського приказу не могли зрозуміти логіку дій молодого недосвідченого канцеляриста Петрика і не вірили в самостійність його дій.

Усе ж у цій справі був задіяний високопосадовець-царедворець, воєвода й намісник в'ятський, керівник Білгородського розряду Борис Шереметев, який не вдовольнився ходом розслідування та виправданням мазепинців. Ми бачимо його роздратування ще на першій стадії розслідування, коли новобородицький воєвода Семен Неплюєв намагався не надати значення донесенню Г. Волковського (док. № 5) і фактично підігрував І. Мазепі. Зазначимо, що з гетьманом вони були дуже пов'язані. Річ у тому, що він за явну велику винагороду поділив у 1687 р. фінанси, майно І. Самойловича (згідно з Коломацькою угодою!) на користь І. Мазепи та Гетьманщини (70–80% відсотків знайденого дісталось гетьманцям)³⁴. Його впливовий родич Л. Неплюєв, як і В. Голіцин, яким теж чимало тоді перепало, потрапив на заслання. С. Неплюєв натомість був направлений до Гетьманщини в кінці 1689 р. з ревізією правильності того поділу (призначений чернігівським воєводою 21 вересня 1689 р.³⁵). А оскільки він нічого крамольного не накопив, бо це ревізору теж було не вигідно, оскільки тоді б гетьман дав свідчення й проти нього, то його відправили невдовзі ще далі на заслання в небезпечну Новобородицьку фортецю. Сюди засилали московських стрільців-штрафників та винуватців-високопосадовців.

Отже, Б. Шереметев вимагав від царів покарання С. Неплюєва за «безчестя» (док. № 5), бо той одразу не направив йому важливих свідків для допиту.

Вислухавши їх у Білгороді, воєвода зрозумів, що Петрик не міг бути одинаком, авантюристом-смертником, який, кинувши дружину, малолітніх дітей, відповідальну посаду в

³⁰ У 1697–1698 цар подорожував по країнах Європи, а від його імені в Батурин ішли укази та грамоти.

³¹ Дворцовые разряды. Санкт-Петербург: Тип-я II отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1855. Т. 4. С. 780.

³² Гордон П. Дневник 1690–1695. С. 180–207.

³³ Між 1700 та лютом 1701. Лист київського полковника Костянтина Мокієвського до гетьмана І. Мазепи. *Доба гетьмана Івана Мазепи в документах* (далі – ДГІМД) / Упор. С. Павленко. Київ: Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2007. С. 320–321.

³⁴ Павленко С. Гетьман Іван Мазепа... С. 45.

³⁵ Барсуков А. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII ст. по напечатанным правительственным актам. Санкт-Петербург: Тип-я М.М. Стасюлевича, 1902. С. 272.

Батурині, вирішив обдурити кримського хана підробленими листами, договором та з військовою допомогою орд переконати гетьманців, Запорозьку Січ вибороти незалежність українцям. Усе це виглядало фантастично-божевільно й непереконливо. Саме тому Б. Шереметев подбав про оперативне доставлення до Москви прибульців у Новобогородицьку фортецю. Дезертири-«петраковци» у своїх свідченнях теж не вбачали якоїсь для них загрози, оскільки в такий спосіб хотіли легалізуватися в реаліях життя Московської держави, мати якісь преференції від донесеної правди про своє буття в Криму, у походах 1692–1693 рр. У Батурині під тортурами вони відмовилися від своїх показань щодо листів І. Мазепи, В. Кочубея до хана й причетності полтавського полковника П. Герцика до посилання двох козаків на зв'язок із П. Сулимою (док. № 7). Виходило, що їхня місія полягала в обмовленні гетьманської верхівки. Чи могли б піти на це вони на прохання зацікавлених осіб («авантюриста Петрика» чи хана), знаючи, що така брехня – пряма дорога на шибеницю? Зрозуміло, що втікачі від П. Сулими розраховували найперше на милосердя царської влади та певні вигоди від своїх зізнань. Їх не єднала ідея у такий спосіб змістити володаря булави для того, щоб Москва провела нові вибори й поставила іншого гетьмана.

Б. Шереметев за підсумками розслідування, так би мовити, отримав зухвалого ляпаса від Батурина за проявлену активність у цій справі. У гетьманській столиці навіть не проводили очну ставку арештантів із конкретними козаками Григорієм Кравцем, Федором Чумаком, мовляв, перші відмовилися від своїх показань. Але ж Г. Волковський, основний свідок – виходець із Правобережної України, не міг вигадати конкретного Грицька Кравця з Полтавської полкової сотні для підсилення своїх «фантазій». А цей чоловік спокійно прожив ще не одне десятиліття³⁶. У компути Полтавського полку 1718 р. він числився в складі кінного товариства³⁷. Козаки насамперед полкової сотні виконували різноманітні доручення полковників із доставленням важливих донесень, доправлення цінних документів. Г. Волковський тричі у своїх свідченнях називає козака Феська, який привозив П. Сулимі підтвердження з Гетьманщини про те, що йому необхідно розпочинати акцію (док. № 2, 3). Можливо, це був той самий довірник гетьмана Фесько Хлюс, який у 1708 р. віз із Ромнів «несколько писем, цыфрами писанных, а при том один лист Мазепин к Лещинскому»³⁸.

Не проводилося й розслідування щодо полтавського полковника Павла Герцика, син якого Григорій був одружений із онукою³⁹ І. Мазепи⁴⁰.

Усе ж Б. Шереметев взяв до уваги фактаж про діяльність гетьманців у 1692–1693 рр. під час походу 1695 р. на Казикермен. За польськими відомостями, отриманими з надійних джерел із походу, «між названим військом московським і козацьким великі підозри; самі собі не довіряють; аби їм не довелося зіткнутися з собою, на що дуже схоже»⁴¹.

Цікаво, що після походу 1696 р. на південь України головнокомандувача московським угрупованням Б. Шереметева не запросили на зустріч із царем у Рибне для звіту. Мабуть, на це рішення вплинули попередні донесення І. Мазепи про проблеми та недоліки військової кампанії. Невідомо, що на ній говорив царю про білгородського воеводу гетьман 16 вересня⁴², але вже після приїзду 28 вересня⁴³ царя в Москву боярин був одразу відкликаний⁴⁴ до столиці, куди приїхав 14 жовтня⁴⁵. Уже 12 листопада він відправлений у відставку⁴⁶ і потрапив в опалю⁴⁷. Їдучи наступного року з паломницькою місією на острів Мальту, Б. Шереметев оминає Батурин. Але по дорозі боярин ночував у старшин, гетьманців, зокрема й у Данила Забіли, який після розмов із ним у 1699 р. приїжджав у Москву та жив

³⁶ Зрозуміло, так міг називатися й однофамілець. Однак посланцями, як правило, були молоді козаки 25–30 років, оскільки вони могли без проблем подолати великі відстані. Тож, певно, все ж таки Грицько Кравець благополучно дожив до 1718 р., маючи 50–55 років.

³⁷ Джерела з історії Полтавського полку (сер. XVII – XVIII ст.) / Текст і упоряд., коментарі, вступ. ст. В. Мокляка. Полтава: ТОВ «АСМІ», 2007. Т. І: Компуті та ревізії Полтавського полку. Компут 1649 р. Компут 1718 р. С. 79.

³⁸ Цит. за: Павленко С. Військо Карла XII на півночі України. Київ: Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2017. С. 303.

³⁹ Її матір була падчерицею гетьмана.

⁴⁰ Пилип Орлик і мазепинці. Джерела / Упор. Т. Таїрова-Яковлева. Київ: Кліо, 2022. С. 138.

⁴¹ Десять листів королівського секретаря, львівського міщанина Домініка Вильчка до короля Яна III Собеського про події в Україні у 1694–1695 рр. ДГІМД. С. 657.

⁴² Походний журнал 1696 г. Санкт-Петербург: Б.в., 1853. С. 33–34.

⁴³ Гордон П. Дневник. 1696–1698. С. 59.

⁴⁴ Вызов Шереметева в Москву в сентябре 205 г. *Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства юстиции*. Москва: Университетская тип-я, 1905. Т. 14. С. 136. Стб. 1489.

⁴⁵ Гордон П. Дневник. 1696–1698. С. 61.

⁴⁶ Богословский М.М. Петр I. Материалы для биографии. Ленинград: ОГИЗ, 1940. Т. I. С. 366.

⁴⁷ Корб И.Г. Дневник путешествия в Московию (1698 и 1699 гг.) / Перевод и примечания А.И. Малеина. Санкт-Петербург: Изд-е А.С. Суворина, 1906. С. 138; Заозерский А.И. Фельдмаршал Б.П. Шереметев. Москва: Наука, 1989. С. 214.

вдома у впливового відставника⁴⁸. Б. Шереметев хотів його показати царю з доказами «на писмах», що «его милость (І. Мазепа. – С.П.. О.А.) вода Петрика к бусурманом выслал. и о приходѣ бусурманском под городы был желателен»⁴⁹. Тобто ми бачимо, що царедворець не забув про справу 1693 р. і вважав її несправедливо закритою. Але Петро I був якраз кілька місяців в Азові. Донощик в очікуванні монарха законфліктував із відповідальним чиновником Малоросійського приказу. У ньому розглядалася 16 липня 1699 р. справа Д. Забіли «про повернення йому двох кафтанів, що були у піддячого Киприяна Дашкевича»⁵⁰. Відповідну інформацію отримав гетьман, і, за його запитом, донощик та його подільник Андрій Солонина (працював у гетьманській резиденції перед звільненням і добре знав, як змусили Г. Волковського та М. Глека змінити показання) були відправлені на розправу в Батурин.

Незважаючи на таку невдачу, Б. Шереметев не здавався. Наступного року, орієнтовно в квітні, він підготував для Петра I записку «о четырех статьях»⁵¹ про різні проблеми Московії, про підступність гетьмана та зрадливість козаків. Реакція на неї царя була лаконічною: «Черкаское непостоянство ведомо, а беречься от них всегда надобно»⁵².

Зрештою Петро I, явно ознайомлений із діями І. Мазепи у 1692–1693 рр., бере до уваги заяви Б. Шереметева. Грамотами царя від 1700 р.⁵³, 1701 р.⁵⁴, 1702 р.⁵⁵ гетьман у грубій формі відстороняється від командування козацьким військом, що направлялося в Прибалтику, до Бихова. Натомість фактичним очільником гетьманських полків у військових кампаніях стає Б. Шереметев, у старшинському середовищі його кандидатуру цілком серйозно розглядали як підходящу на посаду гетьмана⁵⁶.

Публікація джерел про події 1692–1693 рр. дає також чимало додаткового інформаційного матеріалу до історії Полтави та Полтавського полку, Запорозької Січі, Кримського ханства.

* * *

Окремо хотілося б написати про правдивість свідчень Г. Волковського та М. Глека. У відписці Б. Шереметева царям (док. 1) ідеться про те, що воевода в жовтні 1692 р. послав у Крим до «изменника Петрушки к единомышленником ево» харківського козака Матвія Мовчана «обнадеживательные письма». Він виконав цю місію. Отже, ще напередодні другого походу «петриковці» отримали запевнення в помилуванні, амністії, якщо здадуться. Тож Г. Волковський та М. Глек скористалися запрошенням покинути «вора» та отримати царську милість. Про останнє вони й свідчать як про головну причину своєї появи в Новобородишкву.

Як видно з їхнього розпиту, вони, хоч допитувалися по-різному, загалом давали правдиву версію того, що бачили, що чули. Зрозуміло, дезертири при цьому применшували свою участь у походах, співпрацю з П. Сулимою, оскільки це було не на їхню користь. Водночас Г. Волковський став учасником зустрічі з ханом Селім-Гіраєм, головні моменти якої він не міг не запам'ятати:

- 1) його ватажок у ханський палац «взял из скрыни свяску листов»;
- 2) гості представляли не запорожців, не когось персонально, а керівництво Гетьманщини;
- 3) хан «те листы велел честь»;
- 4) звернення з Батурина адресувалися попередньому хану (мазепинський канцелярист їх не вручив у 1691 р., бо того усунули, тому він пробув на Січі рік);
- 5) на листах «печати были войсковые»;
- 6) у зверненні йшлося, «чтоб они, татаровя, малоросийских городов с народом учинили мир»;

⁴⁸ 1699, серпня 4. Батурин. Акт генерального суду по справі Данила Забіли за донос на гетьмана І. Мазепу. ДГМД. С. 437.

⁴⁹ Там само. С. 436.

⁵⁰ Дело по прошению малороссийского жителя Данилы Забелы об отдаче ему двух кафтанов, находящихся у подьячего Киприяна Дашкевича (1699 г., июля 16). РДАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1699 р. Спр. № 40. Арк. 1–4.

⁵¹ Письмо Петра I к Борису Петровичу Шереметеву (1700 г., 2 мая, Коломна). Письма и бумаги императора Петра Великого. Санкт-Петербург: Государственная тип-я, 1887. Т. I. С. 359.

⁵² Там само.

⁵³ 1700, серпень–вересень. Два листи гетьмана І. Мазепи, адресовані Петру I. ДГМД. С. 202.

⁵⁴ Костомаров Н. Исторические монографии и исследования. Санкт-Петербург: Тип-я М. Стасюлевича, 1885. Т. 16. С. 246.

⁵⁵ Бантыш-Каменский Д.Н. История Малой России от водворения славян в сей стране до уничтожения гетманства. Санкт-Петербург–Киев: Южно-Русское книгоиздательство Ф.А. Иоансона, 1903. С. 359.

⁵⁶ Павленко С. Спроба Б. Шереметева стати гетьманом (1700–1701 рр.). Сіверянський літопис. 2023. № 4. С. 32–44.

7) гетьман закликав Кримське ханство «для совокупления с ними на Московское государство войною и о миротворении таковом, каково было при Богдане Хмельницком»;

8) кримці мали допомогти гетьманцям приєднати до Гетьманщини козацьку Слобожанщину з метою повернення її жителів на Правобережжя;

9) новий хан підтримав вищезгадані ідеї й одразу дав вказівку готуватися до походу.

10) «И те вышписанные письма хан отдал ему, Петрушке, по-прежнему, а у того де гетманского письма припись была гетманской рукою, а печать войсковая».

Як бачимо, Г. Волковський був свідком зачитування кримсько-українського договору, який передбачав створення Руського князівства та його захист із допомогою кримців. Напевне, свідок цього озвучення тексту з одночасним перекладом татарською мовою переказав його зміст без зазначення, що йшлося про угоду, оскільки вищезгадане додавало крайовості його буттю.

З пояснень Г. Волковського випливає, що він намагався вигородити козаків-посланців із Гетьманщини, щоб їм не нашкодити. Спочатку він старався не видавати Г. Кравця: «и бежал к тому вору Петрику от полтавского полковника от Павла Герцька казак, а (?) которого он города жителем, и как ево завут, прозванием (?) слывет, того он не знает» (док. № 2). Далі він на вимогу слідства все ж назвав посланця. Подібна ситуація виникла і з Федором Чумаком. Г. Волковський його тричі називає Феськом. Напевне, ця обмовка зумовлена тим, що свідок спочатку його називав Федором, намагаючись приховати від слідства конкретного козака, якого б далі чекала неприваблива доля. Чумак – явно не прізвище гетьманця, а рід його занять. П. Сулима посилав із Бахчисараю «Феска, нежинского чумака» (док. № 2) до Полтави.

У деяких моментах свідчення обох «беглецов» не збігалися. Так, Г. Волковський визначив на око запорожців-чумаків, що займалися соляним промислом, і захоплених П. Сулимою під час першого походу, «тысячь с шесть и болши» (док. № 2), «с 5000 человек» (док. № 4). Проте представник цієї захопленої ватаги М. Глек оцінював цих примусово мобілізованих січовиків у поході значно скромніше – «человек с триста» (док. № 2), «их с триста человек крымские татары и вор Петрушка побрали поневоле» (док. № 5). Останні свідчення, ясна річ, переконливіші, оскільки вони були зроблені потерпілим від примусової мобілізації козаком.

Слід з обережністю ставитися й до заяви Г. Волковського про те, що під час другого походу «и татараровя де около Полтавы в полтавских селех (?) взяли в полон всяких чинов людей мужеска и женска полу тысячи з две и болши» (док. № 2, 3). Із донесення І. Мазепи царям від 31 січня 1693 р. випливало, що противник, «жадных оных городов не займаючи ... огурных и особу недбалых людей на сенах и на дровах в неволю свою поганскую похватили» на окраїнах Полтавського полку та повернувся до Криму⁵⁷. Тобто гетьман не мав інформації про такі великі масштаби втрат населення.

Перебільшення Г. Волковського були пов'язані з тим, що він не мав достовірної інформації про кількість захоплених січовиків, а також ясир, бо, мабуть, петриківці діяли при якійсь орді, не маючи змоги знати все про загальні похідні сили Кримського ханства.

Враховуючи вищезгадане, не важко припустити, що Г. Волковський так само перебільшив у показаннях щодо І. Мазепи, В. Кочубея, П. Герцика. У Батурині після тортур він вже говорив, що «подписи руки ... гетманской, и письма писаря Василья Кочубея ни в каких листах не видал и ни от ко(го) о том не слышал», «и ничего он здесь, что в записке оной, о листах и о посылщиках писано, не сказывает» (док. № 7). Цю версію можна було б прийняти як правдиву, якби вона подавалась без застосування фізичних тортур, залякування смертю арештантів-колодників у батуринській тюрмі. Малоросійський приказ, пославши «беглецов-петриковцов» (док. № 7) на суд до звинувачених ними в зраді гетьманців підіграв останнім, довіривши їм долю тих, хто розкаювався в своїй співпраці з П. Сулимою та хотів поділитися побаченням, почутим у Криму. Подібна історія повторилася через 15 років із В. Кочубеем⁵⁸, який після тортур відмовився від попередніх показань.

* * *

Документи № 1–4 і № 6 збереглися у фондї 124 «Малоросійські справи» Російського державного архіву давніх актів (далі – РДАДА) серед паперів Малоросійського приказу, який відповідав на той час за контакти Москви з Військом Запорозьким. Ці джерела представляють так звані «распросные речи» свідків подій 1692–1693 рр., детальну виписку з

⁵⁷ 1693р., січня 31. Донесення гетьмана Мазепи царям про прихід на Україну Шагін-Гірея з татарами. *ЯДІ-ДІЗК-1*. С. 330.

⁵⁸ У подіях 1692–1693 рр. вони співпрацювали, хоча й недовіряли один одному. Див.: Павленко С. Конфлікт гетьмана із В. Кочубеем 1692 р. *Павленко С. Гетьман Іван Мазепа...* С. 226–236.

них, царський винок та супровідні листи. Документ № 6 – це чернетка (чорновий відпуск) пам'яті, спрямованої з Малоросійського приказу в Розрядний. При її відправленні від однієї царської установи до іншої в архіві першої, з якої був надісланий документ, залишався чорновик. А біловий варіант (чистовик) зберігався в приказі, який його отримував.

Документ № 5 зберігся в РДАДА у фонді 210 «Розрядний приказ» серед паперів цієї установи. Воевода Б.П. Шереметев як очільник Білгородського розряду – своєрідного «військового округу» того часу (туди, крім Білгорода і Курська з його околицями, входили й полки Слобідської України) направив свою відписку в Розряд, якому він підпорядковувався як вищій інстанції.

Документ № 7 взятий нами з колекції рукописів Михайла Судієнка (Інститут рукопису Національної бібліотеки України ім. В. Вернадського, Ф. VIII. Од. зб. 228м/97/V). Ці копії, схоже, були підготовлені в пер. пол. XVIII ст. одним із гетьманських урядів для детальнішого вивчення діяльності попередніх зверхників. Хоча лист І. Мазепи до царя від 26 травня 1693 р. опублікував у 1997 р. В. Станіславський⁵⁹, ми все ж даємо його не як передрук, а за джерелом, за новітнім стандартом, виправивши деякі недогляди першої публікації.

У публікації передані основні орфографічні особливості рукописного тексту, але літери, що не зустрічаються в сучасному російському алфавіті, не відтворені. Крім того, літера «ѣ» («ер») в кінці слів опущена. Використовуються сучасні практики вживання великих і малих літер на початку слова, титла розкриті, а оригінальна пунктуація замінена на сучасну.

У дужках вказуються номери аркушів (виділені жирним шрифтом) в оригіналах документів. Курсивом позначені слова і словосполучення, написані в оригіналі над рядком. У круглих дужках наведені фрагменти слів, що не збереглися в оригіналі через пошкодження аркушів документів, а також переклад року та дати в сучасну хронологію. Також у дужках зі знаком (?) позначені проблемні для прочитання місця.

Документи

№ 1

12 березня 1693 р. – Відписка царям Івану V і Петру I Олексійовичу боярина і воеводи Бориса Петровича Шереметева.

(36) Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем, холопи ваши, Бориско Шереметев с товарищи, челом бьют. В нынешнем, государи, в 201-м году октября в 31-м числе к вам, великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем, к Москве в Розряд писал я, холоп ваш, и под отпискою своею роспросные речи Харьковского полку казака Матвея Молчана, да обнадеживательные письма, каковы письма послал я, холоп ваш, с ним, Матвеем, во имя изменника Петрушки к единомышленником ево, о чем о том писано к ним пространно в том обнадеживательном (?) письме, а февраля, государи, в 24-м числе нынешнего 201-го (1693) году к вам, великим государем, к Москве в Розряд писал я, холоп ваш, по отписке из Новобородицкого(?) думного дворянина (?)⁶⁰

(36 зв) (Помітка:) 201-го марта (1693) в 24 день прислана ся отписка и два человека колодников в приказ Малыя Росии из Розряда с розрядным подьячим с А...⁶¹ Кузьминым. И великие государи указали тех колодников принять в приказ Малыя Росии и роспросить, и записать, и держать их в крепии перекованных за решоткою.

(Написано поперек аркуша з орієнтацією наліво:) Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем.

(Написано поперек аркуша з орієнтацією направо:) 201-го (1693) марта в 21 день, с капитаном салдацкого строю Васильем Залеским (?).

(37) и воеводы Семена Протасьевича Неплюева и по роспросным речем вышепомянутого вора и изменника Петрика писаря ево, Гришки Волковского, да челядника Мирошки Глека, которые бежали от него, Петрушки, и пришли в Новобородицкой, как он, Петрушка, и нурадын-салтан с ордами шли ис Полтавы в свои поганские жилища, и что он, думной дворянин и воевода, тех вышеписанных писаря и челядника не прислал. И я, холоп ваш, писал к нему, думному дворянину и воеводе, чтоб (?) он тех вышеписанных писаря и челядника для роспросу и подлинными ведомости прислал ко мне, холопу вашему, в Белгород.

И марта, государи, в 11 день, писал ко мне, холопу вашему, в Белгород он, думной дворянин и воевода, и прислал тех вышеписанных писаря и челядника, и они про тамошнее того (?) вора и изменника Петрика поведение и о вестех (38) в Белгороде роспрашиваны, а что о том в роспросе сказали – и к вам, великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем, к Москве те их роспросные речи послали

⁵⁹ З епістолярної спадщини гетьмана Івана Мазепи / Упорядник та автор передмови В.В. Станіславський. Київ: Інститут історії України НАН України, 1996. С. 95–99.

⁶⁰ Нижній край документа пошкоджений.

⁶¹ Ім'я не прочитується. Документ в цьому місці пошкоджений.

мы, холопи ваши, под сею отпискою, а их, Гришку и Мирошку, для подлинного уверения с сею отпискою с капитаном Василием Залеским и с провожатыми стольника и полковника Борисова полку Демтеева (?) с стрельцами, с Серешком (?) Сакольниковым (?), да с Кимкою (?) Исаковым марта в 12 день и велел (?) ему явитца и отписку податъ, и их, Гришку и Мирошку объявить в приказе Великие Росии думному дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову с товарищи.

(РДАДА. Ф. 124. Малоросійський приказ. Оп. 1. 1693 р. Од. зб. 20. Арк. 36–38).

№ 2

11 березня 1693 р. – «Распросные речи» Г.В. Волковського та М.П. Глека в Білгороді перед боярином і воєводою Б.П. Шереметевим.

(39) 201-го году (1693) марта в 11 день в Белгороде в розрядной избе перед боярином и воеводою Борисом Петровичем Шереметевым с товарищи присланные из Новобогородицкого вора и изменника Петрушковы писарь Гришка Васильев сын Волковской, да челядник Мирошка Пофомов сын Глек спрашиваны порознь.

А в роспросе Гришка Волковской сказал: родом он поляк, родился в Полше в городе Люборове и служил с ляхами в прошлых годах, тому ныне годов (?) с четыре и больши пошел он в Запорожье, чтоб ему служить з запорожцы. И в Запорожье был он лето, и из Запорожья (?) пошел он на Самару в Новобогородицкой, и жил в том городе у брата своею двоюродного, того города у жителя у Дацка Ольховича, зиму, а из Новобогородицкого пошел в Запорожья по-прежнему. И при нем де в Запорожье пришел тот вышеписанной вор (40) и изменник Петрик при бытии в Запорожье кошевого Ивана Гусака, и в Запорожье был з год. Едучи в Запорожье, говаривал кошевому и куренным, что будто у него есть от гетманского писаря Кучубея письм(о)⁶², и они де, запорожцы, будут от того иметь добычи, а какие писма и добычи, про то подлинно не говаривал. И после того был в Запорожье войсковым писарем недели с три, а в писари наставили ево кошевой и все войско. А гетман де Иван Степанович Мазепа х кошевому и ко всему войску писал трижды (?), чтоб они ево, Петрика, прислали к нему, гетману, для того, что де он, Петрик, был у него, гетмана, концеляристом, и покрав тайные ево писма, от него бежал. И из Запорожья он, Петрик, бежал в Казыкермень, а ис Казыкермени – в Крым. И после того ево, Петрикова, побегу пришли ис Казыкермени в Запорожье запорожцы до Маминского куреня с товарищи и сказывали, (41) что он, вор, прибежав в Казыкермень, казыкерменскому бею объявил писма и говорил, что де с теми писмами (?) послал ево от гетмана писарь Василей Кучубей в Крым к хану, чтоб он с ордами шол к малоросийским городом, и совокупясь с малоросийскими войски итить бы им сопча войною на великоросийские города так же, как преж сего было у них, малоросиян, ардою⁶³ при Хмельницком. И после де того летом тот Карша (?) калга-салтан⁶⁴ с ордами пришли к Запорожью в Каменной Затон, и ис Каменной Затон тот калга-салтан и вор Петрушка посылали в Сечю х кошевому к Ивану Гусаку и ко всем запорожцом, чтоб они с ними, татары, учинили мир вечной, и учиня мир, шли б с ними войною под великоросийские и малоросийские города. И тот де кошевой и куренные атаманы, и многие запорожцы к тем калгесатану и вору Петрушке в Каменной Затон выезжали и учи (42) нили с ними мир вечной, и хотели с ними итить войною под великоросийские и малоросийские города. И тот салтан того кошевого атамана и куренных дарили чюгами⁶⁵, и (?) куренного конем со всем конским убором. И тот кошевой и куренные, и иные запорожцы от Каменного Затона приехали в Сечю и хотели, взяв войсковые клейноты, итить с тем салтаном и с вором Петрушкою войною под великоросийские и малоросийские города.

И запорожцы, которым от того салтана не дано подарков, учили кричать, что они с ними не пойдут (?) и войсковые клейноты им не дадут (?). И тот де кошевой и куренные атаманы, и иные запорожцы таму салтану и вору Петрушке отказали, что они с ними не пойдут, и они де, салтан и вор Петрушка с ордами, и с воровскими казаками, которых они себе поймали с соленых добыч, которые были на Бердах и на Молочных, от Сечи пошли под украинные великоросийские и малоросийские города. И в то де время из Запорожья своевольные казаки, человек с четыреста и больши, пошли к нему, Петрушке, да и он, Гришка, пошел к нему, вору, в то ж число и был у него писарем. И как они пришли под новобого (43) родицкой город Самару и стали от Самары верстах в двух.

И тот де салтан послал ево, Петрушку, с теми воровскими казаками приступать к городу вночи, и оне, вор с воровскими казаками, для приступу к тому городу приходили вночи и, взяв большой город и зажегши дворы, приступали к малому городу, и, не взяв того города, пришли в тот табор, где стоял тот салтан с ордою. И наутре ис-под Новобогородицкого пошли и были под Китай-городком, да под Цариценкою. И тех де городов жители того вора встречали с хлебом. Встретив, пошли в те ж города по-прежнему. А ис-под тех городов пошли и были под городком Моячкою, и ис того городка жители к ним не выходили. И Петрик де посылал в тот городок к жителем с писмом, чтоб они ему здались, и те де жители в том им отказали. И в то де время прибежали ис Крыма (?) татаровя, человек з дватцать, к тому салтану с писмом, чтоб он с ордами поворотился в Крым. И тот де (44) салтан, приняв то писмо и уведомясь, что по черте⁶⁶ в розных местех и подле Полтавы стоят мос-

⁶² Край документа пошкоджений.

⁶³ Так у тексті. Повинно бути «с ардою».

⁶⁴ Очевидно, мається на увазі Кара-Девлет-Гірай.

⁶⁵ Чуга або чога – московська назва делії без великого коміру або простої делії (Шаменков С. Одяг, військове спорядження та зовнішній вигляд козацької старшини середини – др. пол. XVII ст. *Спрійі*. 2020. № 2. С. 23). Це був вузький каптан з рукавами по лікоть.

⁶⁶ Маються на увазі Білгородська та Ізюмська засічні смуги (черти, лінії).

ковские войска и белгородцкие силы во многом собрании ко отпору им, неприятелем, во всякой готовности, с теми ордами и с вором Петрушкою поворотился в Крым.

И как будут они в урочище на речке Орели, и в тех урочищех (?) и бежал к тому вору Петрику от полтавского полковника от Павла Герцька казак, а (?) каторого он города жителем, и как ево завут, прозванием (?) слывет, того он не знает (?). И говорил тому вору, что велел (?) ему, Петрушке, а как сказал, чтоб он с ордою и с воровскими казаками поворотился и шол бы к Полтавскому полку к гарадам, к реке Ворсклу, а он де, полковник, со всем вышел и стоит в степи в урочище Кобылячок. И он де, Петрушка, говорил тому салтану, чтоб он поворотился, и тот де салтан ему, вору, отказал, что он не поворотитца для того, что ему с ордами велено итить в Крым. И перешед реку Орель, тот салтан с ордами и он, вор Петрушка, с воровскими казаками, и объявили (?): ис полона (?), которой (?) тотарова поимали было под Китай-городком (45) и под Цариченкою у тех татар тот салтан и он, вор, велели отобразь и, отобраз, от тех урочищ отпустили в те вышеписанные городки.

А те вышеписанные казаки, которые были взяты с соленых добычь, з Берда и с Молодных, остались в тех же урочищ(ах)⁶⁷ на Орели, а с тем вором в Крым не пошли и сказали, что они пойдут в дома свои. А было тех казаков тысяч с шесть и больши. И тот де салтан с ордами и вор Петрушка с воровскими казаками, которые пристали к нему из Запорожья, и тот казак, которой приезжал от полтавского полковника, и он, Гришка, от тех урочищ пошли в Крым, и как пришли против великого лугу на речку Татарку, и те де запорожцы от него, Петрика, пошли в Запорожья, а с ним, Петриком, осталось только восемьдесят человек. И как пришли в Перекоп, и тот салтан с ордами от Перекопи пошли в дома свои, а он, Петрик, с теми воровскими казаками и он, Гришка, (46) остались подле Перекопи и стояли в ханском окопе недель з десять.

И в тех местех ево, Петрушку, и воровских ево казаков и ево, Гришку, кормили ис Перекопи – давали им на всякой день пшено, да на человека по хлебу, да бораны на день по три и по четыре, и по пяти, и по шти, а караулу ис Перекопи над ними не было. А ис ханского окогу того вора с воровскими казаками и ево, Гришку, розвели в розные города и в села. И ево, Петрушку, а с ним казаков шестнатцать человек, да ево, Гришка, в Бакчисарай, а иных воровских казаков в Карасев, да в села в Бешов, Мангуш, Менчук. И тот вор Петрик тем своим воровским казакам и ему, Гришке, давал поденной корм на них и на лошадей их по два алтына по четыре денги.

А новой де хан пришел в Крым после Николаева дни в третьей день. И как пришел он в Бакчисарай, и тот де вор Петрушка к тому новому хану пошел в третьей день, а он, Гришка, ходил за ним, (47) Петрушкою. И как он, Петрушка, к тому хану пришел и, пришел, по их босурманской обыкности тому хану поклонился и, поклонясь, положил перед него, хана, два писма, и те писма тот хан велел прочесть. И те писма перед тем ханом чтены, и писаны те писма к старому хану от гетмана и Кочюбея, чтоб они, татарова, малороссийских городов с народом учинили мир и, собрався с Малороссийским Войском, итти бы им войною на великороссийские города, так же, как было преж сего при Хмельницком, и повоевав (?) великороссийские города, ис тех великороссийских слобочких городов людей переводить на ту сторону Днепра и строить города на чигиринской стороне.

(48) И, прочет те писма, тот хан и мурзы тому обрадовались, и приказал тот хан мурзам, чтоб они татаром приказали лошадей кормить и к войне готовитца. И из Бакчисарая он, вор Петрушка, посылал Феска, нежинского чюмака с писмом к полтавскому полковнику к Павлу Герцьку и Полтавского полку в города для прелести тех городов жителей, чтоб они ему, Петрушке, и татаром здались. И тот де нежинской казак пришел в Крым к тому Петрушке нынешней зимы на другой день Рожества Христова и принес к нему писмо от того полтавского полковника, чтоб он, Петрик, с воровскими казаками и с татары однолично под малороссийские города шол безопасно.

А он де он,⁶⁸ полковник, и Полтавского полка города все ему, Петрушке, здадутца, встретят ево, вора, с хлебом за Днепром, и чтоб он, взяв крымцов, (?) прямо к Запорожья, а з Запорожья (?) – к Переволочной. И то писмо он, Петрушка тому новому (?) хану (49) объявлял же. И по тому писму хан приказал орде в поход однолично готовитца. И те вышеписанные писма хан отдал ему, Петрушке, по-прежнему, а у того де гетманского письма припись была гетманской рукою, а печать войсковая.

И ис Крыму де писали к салтану турецкому, что они, крымцы, в помощь турецкому войску на Моджары не пойдут, а пойдут для войны з гетманом и с Малороссийским Войском на Москву. И после де Божоявления дни в пятой день тот хан послал ис Крыму зятя своего, нурадын-Кгирея салтана, да сына своево, Шерембея-салтана ж, с ордами для того вора Петрика с воровскими казаками, которые с ними были в Крыму, велел он, хан, тем салтаном и тому вору для прелести зайтить к Запорожью и, совокупясь з запорожцы, для прелести ж итить к малороссийским городам. И приказал хан тем салтаном и тому вору, если их черкасы и не встретят с малороссийских (50) городов жители и им не здадутца, и они б тех малороссийских городов жителем никакова разорения не чинили, для того что тех малороссийских городов жители с ними битца не станут, а шли б мимо тех малороссийских городов для войны под великороссийские города и слободы. А на весну де он, хан, сослався, писмами с черкасы для того с ними совокупления, и, совокупясь с ними, для войны всеконечно со всеми своими поганскими силами в большом собрании под великороссийские города и слободы пойдут той (?) весны неотложно. И как те салтаны с ордами и тот вор с воровскими казаками пришли к Сече и посылали в Сечю к запорожцом многожды, чтоб они пошли сами или дали им войсковые клейноты, и запорожцы де им в том отказали, что они с ними не пойдут и войсковых клейнот им не дадут, и чтоб они от Запорожья шли, и буде малороссийские города здадутца, и они де, запорожцы туды ж с ними.

⁶⁷ Край документа пошкоджений.

⁶⁸ Так у тексті.

И те де салтаны (51) с ордами и тот вор Петрушка с воровскими казаками пошли к Переволочной и, не доходя Переволочной, взяли они кишенских жителей семнатцать человек. И тех жителей тот вор Петрушка написал своєю рукою письмо, с тем письмом отпустил их для прелести в Переволочною к сотнику, чтоб он, сотник, к нему, Петрушке, выехал и им здался. И как они учали приходит к Переволочны⁶⁹, и по них ис города учали стрелять ис пушак, и они де пошли х Кишенки и, прийдя х Кишенки, стали в подворках, и говорили кишенским жителем, чтоб они им здались. И они им скозали, что меж себя о том посоветуют, а они б, салтаны, и тот вор с орды шли да полтавского полковника. И те де салтаны и тот вор с орды, вышед ис подворков, те подворки зажгли и пошли вночь к Полтаве. И наутре, не доходя Полтавы, послали орду (52) в загоны и велели имать в полон. И татаровя де около Полтавы в полтавских селех (?) взяли в полон всяких чинов людей мужеска и женска полу тысячи з две и болши.

И послыша те салтаны и тот вор и изменник Петрушка ото взятых языков, что де з боярином и воеводою з Борисом Петровичем Шереметевым есть москва, и иные войска великие стоят по разным местам для промыслу над ними во осторожности, и что приняли есть доброй самой езды з дватцати тысячи, да столко ж де и пехоты, так ж и в сомарских городех прибылое войско есть многое ж число, убоясь того, с тем взятым полоном от Полтавы пошли в свои поганские жилища с великою боязнью, не займуя новобородицкого города Самары. И как де они пришли в урочище к речке Райчику (?), и тот (?) де вор Петрушка говорил тем (53) салтаном, чтоб они тот ясырь, которой взят под Полтавой, велел у татар отобрать и отпустить их в дома их, чтоб у них, татар и впредь малоросийских городов з жители в том было согласна. И у той де речки вночи он, Гришка, покрадчи ево, Петриковы, всякие ево воровские и прелесные писма и лошеди, с челядником ево, Петриковым, с Мирошкою, да с воровскими казаками с Ъвашкою Костырею, да с Васкою, да с Ъвашкою Будками от него, Петрушка, бежали. И он де, Гришка, памятуя православную христианскую веру и к великим государем кресное целование, надеясь на их, государскую, милость, с теми ево, Петрушковыми, воровскими (54) письмами хотел приехать в Новобородицкую. И как они начевали в степи против Кочережки (?), на усть речки Вольчей, и те де ево, Гришковы, товарищи, три человека, покрав лошеди и рухледь, и те писма увезли, а куда они поехали, он про то не ведает.

И он де, Гришка, с тем ево, Петрушковым, челядником пришли пеши в самарской городок вольной, что слывет Сергиевской, а ис того городка начальной человек, каторой в том городке стоял с ратными людьми, отослал их в Новобородицкой к думному дворянину и воеводе Семену Протасевичу Неплюеву. И в Новобородицком слышал он, Гришка, что те ево вышеписанные товарищи были в Самарском монастыре, а ис того монастыря поехали было на Запорожья, и на дороге де вночи их кадацкие казаки всех ограбили, а их отпустили. И ныне они и те воровские писма где – он, Гришка, не ведает, а с теми вышеписанными салтаны в том их босурманском походе было арды болши десяти тысяч, (55) да янычен триста человек, а с воровом Петрушкым воровских ево казаков восемьдесят человек. А как де те салтаны с орды ис-под Полтавы пошли, и тот вор Петрушка с теми салтаны и с татарами пошел вместе, а под воровскими казаками лошеди стали, и тех воровских казаков разабрали по себе татаровя.

А как они, воровские казаки, ис Крыму в нынешней поход пошли, и им де от хана дано по шубе, да по киндяку, да по ермулуку обинном⁷⁰, да на шпаги (?) денег по тритцати алтын. А намерение у тех салтанов и у вора Петрушки было такое: естли бы де малоросийские города им здались, и они имели в тех городех и зимовать и войною загоны посылать под украинные (56) великоросийские слобочские города, и слободы и черкас для поселения перевозить за Днепр, а как де тот вор Петрушка, пришед в Крым, те вышепомянутые писма объявил, и хан де и салтаны, и мурзы, и все крымцы, что малоросиеня с ними хотят в вечном миру быть, так ж, как они, черкасы, были в ызмене при Хмельницком, тому поверили и ради, и говорят все, что те писма с ним, Петриком, присланы для их согласия подлинно за гетманскою рукою и за войсковою печатью, бутто с ведомо ото всего малоросийского народу. И хан де и салтаны, и мурзы положили на том, что всеконечно со всеми своими поганскими силами итить войною под великоросийские и малоросийские города и слободы по нынешней весне безо всякого отлагателства, и учинен де в Крыму приказ такой, чтоб у всех крымцов и нагайцов лошеди были сыти и к войне во всякой готовности. –жил⁷¹.

(57) А челядник Мирошка Пофомов сын Глек в роспросе сказал: родом он малоросийских городов города Воронежа⁷². И как де в прошлом в 200-м (1691/1692) году колга-салтан и вор-изменник Петрушка с воровскими казаками шли ис-под самарских и ис-под малоросийских городов в Крым, и в то де время ево, Мирошку, и иных запорожцов, человек с триста, которые ходили из Запорожья для соленых добычей, на Молочной тот салтан и вор-изменник Петрушка взяли было их с собою в Крым, и тех всех запорожцов тот салтан и вор Петрушко отпустили, а ево, Мирошку, тот вор взял с собою, и был он, Мирошко, у того вора в челядниках. А о тамошнем ево, Петрушковом, быти и о нынешнем неприятельском приходе, как они приходили к Запорожью и к Переволочной, и х Кишенки, и под Полтаву, сказал те ж речи, что сказал в роспросе вышеписанной ево, Петрушкин, писарь Гришка выше сего. –жил⁷³.

⁶⁹ Так у тексті.

⁷⁰ Обинный (абинный) – прикметник від «аба» (назва грубого сукна). Див.: Словарь русского языка XI–XVII вв. Москва: Наука, 1975. Вып. 1. С. 18.

⁷¹ Кінцевий фрагмент фрази «рукоприкладства», тобто підпису.

⁷² Воронежська сотня Ніжинського полку.

⁷³ Кінцевий фрагмент фрази «рукоприкладства», тобто підпису.

(57 зв.) К сему роспросу белогороцкой площади подъячей Стенка Садовников вместо Мирошки Глека по ево веленью руку прило-

(РДАДА. Ф. 124. Малоросійський приказ. Оп. 1. 1693 р. Од. зб. 20. Арк. 39–57 зв.).

№ 3

24 березня 1693 р. – «Распросные речи» Г.В. Волковського та М.П. Глека в Москві в Малоросійському приказі.

(58) 201-го марта (1693) в 24 день в Приказе Малья Росии присланные черкасы роспрашиваны, а в роспросе сказали. Один сказал Гришкою, зовут Волковский, родился де он на той стороне Днепра в Любаре в маестности Любомирского, отец ево Гришкин, Васка, был в том же Любаре над казаками сотником, которых казаков, как тогда было, так и ныне обретаецца с шездесят человек. Да у того де отца жил в дому Мартинко Погребеский, который заведывал двором и имением ево. А после того в том же городе был он, Мартинко, и войтом, и в *некоторое де время* велено было отцу ево ехать с казаками на службу. И тот де отец ево учал ему, Мартинке, говорить, чтоб он на тое службу ехал вместо ево, и он де в том учинил прслушание, и в место отца своего на ту службу поехал он, Гришка. И тому де ныне шестой год, отец ево умре. И по смерти де отца ево тот Мартинка учал чинить им в купленных отца ево имениях, в движимых и недвижимых, великую обиду, которой обиды не претерпя, он, Гришка, ево, Мартинку, убил до смерти и во 199-м⁷⁴ (1690) году в сентябре, оставя в Любаре мать свою с четырьмя братьями (59) и з двумя сестрами ушел к Немирову и была де за ним до Виннице и погоня. И хотя в Винницах его и догнали, однако ж ничего ему не учинили. И был де он в Винницах у полковника Самуса неделю, а был там, пошел в Немиров. И в Немирове был он у Гришки, называемаго гетманом, две недели. И в Немирове пристал к Прокопу Лазуке, которой тогда ехал от короля, и приехал с ним, Лазукою, и с ьными товарищи вместе в Кадак, а ис Кадака в Сечю, и как де он, Лазука, приехав и Сечю, и в Сече де учинили раду, в которой раде спрашивали ево, Лазуки, о листах и о подарках с ним от короля. И он де в той раде объявил, что толко прислано с ним от короля двесте червонных золотых кошевому атаману Ивану Гусаку, которые ему тогда и отдал, а листов де с ним и никаких на посполитых людей, подарков нет, однако ж де запорожцы в том истязывали ево накрепко. А потом, Лазука, объявил и тем обнадежил, что будто король хотел прислать с подарками в Сечю после него и вскоре *комисаров*, и запорожцы на то и пристали. Однако ж де такой и иной никакой присылки от короля на Запорожье не бывало. А и те ж де двусот червонных и всем (60) куренным атаманом дал кошевой по два золотых червонных человеку. А как де запорожцы, розмирясь с татары, ходив под городки судами, и встретясь с татары и имели бой, на котором бою ево, Лазуку, убили.

И в том же де во 199-м (1690) году в Филипов пост пошел он, Гришка, с Сечи в Новой Богородицкой к брату своему двоюродному к Данилке Олховскому для свидания с ним, и жил де у него по неделю мясопустную. А в ту неделю мясопустную пошел из Нового Богородицкого по-прежнему в Сечю. И того ж 199-го (1691) году в Великой пост перед праздником светлым Христовым Воскресением пришел в Сечь вор и изменник Петрушка, о котором чаяли *запорожцы*, что будто прислал ево гетман для войсковых дел, а потом уведомились, что он от гетмана невведомо для чего збежал, и учал де присылать гетман Иван Степанович к кошевому атаману и ко всемо посполству о выдаче его, Петрушкиной, листы свои, которые листы читаны в раде. И по выслушании тех ево гетманских листов говаривали запорожцы, чтоб он, гетман, отписал к ним подлинно, для чего он ево, Петрушку, просит и о том посылали к нему листы свои, (61) против которых листов писывал он, гетман, к ним, что он, Петрик, был в канцелярии писарем и выкрал многие писма, однако ж де запорожцы в том никаков(а)⁷⁵ довольства не учинили, и ево, Петрушку, не выдали, отговариваясь тем, что ни к кому никакова возбранения на Запорожье нет, как приходят, так и отходят. А если ево выдать, тогда де на Запорожье нихто и не пойдет.

А для чего де он, Петрушка, на Запорожье пришел, ли хто ево с тем прислал, того он, Гришка, не ведает, и никаких писем во время той ево бытности на Запорожье он у него не видывал, и он, Петрушка, уму не показывал, а ис посполитых людей про то, хто ведал ли, того он не ведает, и был де он, Петрашка, в Сече з год. А жил в Канеловском курене и, подпив, говаривал: так что даст де Бог, будут они скоро ходить в кармазинах⁷⁶, потому что имеет он к тому некакой способ и есть с ним некакие письма от Кочубея. А к кому те писма и о чем писаны, того он не слышал, и он, Петрушка, подлинно не говаривал.

(62) И был де он в Сече писарем недели с три и из Сечи бежал з Буским. И о том побеге ево чаяли запорожцы, что не ухватили ль ево присыльщики гетманские и хотели было учнуть погоню до Переволочной, однако ж тое погоню оставили.

И на третьей день после ево, Петрушкина, побегу пришли ис Казыккерменя запорожцы Фома Меншого куреня с товарищи и сказывали, что де Петрушка объявился в Казыккермени и объявлял бею казыккерменскому помянутые писма, которыми будто он послан в Крым к хану для призывания хана крымского с ордами на Московское государство. А пришед в Крым, писывал многожды на Запорожье, что он, Петрушка, то дело, для чего послан, в совершенство привел, и чтоб и они, запорожцы, к походу готовились для того, что буде им жить с татары в миру, при таких вольностях, каковы были при бывшем гетмане Хмельницком лутче и прибыльнее, и пожиточнее, нежели быть у ве-

⁷⁴ Свідок або допитувач записали неправильно, оскільки П. Лазука був у Польщі в 1689 р. і повертався з неї тоді ж.

⁷⁵ Край аркуша пошкоджений. Повинно бути «никакова».

⁷⁶ У цьому випадку під кармазином мається на увазі одяг із специфічного сорту тканини червоного кольору. Див.: Словарь русского языка XI–XVII вв. Москва: Наука, 1980. Вып. 7. С. 81.

ликих государей в подданстве. И присылал статьи, на (63) каковых имеет быти мир, по которым прелесным ево Петрушкиным листам имели совершенную запорожцы к тому склонность и охоту, а иногда говаривали, что знатно де он, Петрушка, то чинит с ведома гетманского. А собою де ему такова великого дела вчинять невозможно.

И в 200-м (1692) году в июле месяце по возбуждению его Петрушкову приходил в Сечь калгасалтан с ордами, с которым было татар о двух и о трех⁷⁷ конь, з десять тысяч, да тот вор и изменник Петрушка с воровскими казаками. А пришед в Каменной Затон присылали в Сечь к кошевому атаману к Ивану Гусаку и ко всему посоль (64) ству, чтоб они с ними на тех статьях, каковы объявил им Петрушка учинили обещание. И шли с ними войною по великороссийские города, и по той де присылке кошевой учинил раду, в которой раде посольство приговорили на тех статьях учинити обещание, а учиня, итить с ними войною под великороссийские города. И после той рады был кошевой и куренные атаманы у калги-салтана в Каменной Затоне, в котором Каменном Затоне был и он, Гришка, и вышел де, и с день кошевой с куренными атаманы был в намете у калги-салтана. А войско де в то время было на берегу против Каменного Затону в судах.

А что де кошевой, пришед с куренными атаманы, калге-салтану говорил и листы какие калгасалтан или тот вор и изменник Петрушка казал⁷⁸ ли про то он, Гришка, не ведает, толко де вышел из наметов салтанских, кошевой и куренные атаманы спрашивали посольство, чинить ли им о миру заковом (65) и на тех статьях, о которых к ним писывал Петрушка обещание. И посольство де на то позволили, по которому позволению подтверждение и учинили. А после подтверждения калгасалтан дал кошевому коня со всем конским снарядам да чюгу, да куренным по чюге и, взяв то от калги-салтана, возвратились с Каменного Затону по-прежнему в Сечь.

А пришед в Сечь, по тому своему обещанию хотел кошевой и куренные атаманы, взяв войсковые клейноты и совокупясь с теми татары, итти под великороссийские города войною, и запорожцы все учили кричать и говорить, для чего де им с собою войсковые клейноты иметь, как де они в малороссийские городки придут, и там де у гетмана клейноты войсковые есть, и не толко де у гетмана, но и во всех знатных малороссийских городех, где живут полковники, войсковые клейноты есть. И кошевой атаман, слыша о том великой крик, в том своем походе отказал. А говорил, хто де хочет, тот пусть с ним, Петрушкою, идет. И запорожцев де, собрався с пятьсот человек, пошли (66) к нему, Петрушке, с которыми и он, Гришка, туда ж пришел, и как пришли, и калга-салтан и Петрушка спрашивали их, запорожцов, для чего де нет кошевого, и они ему сказали, что не идет. И калга де салтан присылал к кошевому с выговором, для чего де они обещания своего не додерживают. А потом тот присланной говорил, чтоб хотя уж им дали войсковые клейноты, однако ж кошевой и в том им отказал. А сказал так, как о том писано выше сего.

И идучи де Петрушка дорогою, побрал неволею на Молочной казаков, для соленой добычи обретавшихся, с 5000 человек, и пришли под Самару июля 29-го числа на ночь. А на сю сторону Самары переправились, июля 30-го дня и стали татары и Петрушка с казаками от города в миле.

(67) А июля де против 31-го числа в ночи посылал Петрушка всех казаков на приступ к Новому Богородицкому, на котором приступе был и он, Гришка, и вшел в нижней город, зажгли башни и дворы. А Петрушка де в городе не был, а стоял от города в ближних местех, да с ними де было на приступе янычман казыкерменских человек с тридцать. И как де учили по ним из города стрелять, и они из города вышли вон, и пришли по-прежнему в обоз.

А июля в 31-м числе пошли под малороссийские города и пришли под городки под Китай и под Цариченку. И по прелести вора и изменника Петрушки тех городов жители здались и выходили к ним с хлебом, а ис-под тех городов пошли под Моячку. И мояченские де жители, хотя многие и прелести видели, однако не здались, для того, что стоял на отпор им, неприятелем-бусурманом, и тому вору и изменнику Петрушке с полком во всякой войсковой готовности миргородской полковник. (68) И того ж времени прибежал под Маячку к салтану ис Крыму гонец, чтоб он тотчас шол по-прежнему в Крым. По которому писму, не ходя под иные города, пошел он, калга-салтан, с ордами, и то тот вор и изменник Петрушка с воровскими казаками в Крым да и для того де под иные города не пошли, что уведомились от языков о многочисленных их, великих государей, ратных людех, которые стояли тогда в Красном Куте и на Коломаку.

Да к тому де Моячку прибег полтавской казак Грицко Кровец и говорил, что прислав де ево к нему полтавской полковник Павел Герцьк, чтоб он, Петрушка, с теми казаки, которые при нем, а калга-салтан с ордами шел к Полтаве безо всякого опасения. А он де, полтавской полковник, вышел ис Полтавы со всем полком и с клейноты, ожидает их у Кобыляку, а как они в Кобыляк придут, тогда намерение свое исполнят, и он к ним пристанет. И Петрушка де, слыша такие слова, дал о том знать калге-салтану и калга де салтан ему, Петрушке, сказал, что он не пойдет, а учинитца де тому всему доволство тогда, как хан придет в Крым. И пошли тотчас ис-под Мо (69) ячка в Крым, и полон, которой поймали, было татарова под Китай-городком и под Цариченкой отпустили.

А ватажники, которые взяты были на Молочной поневоле, все по сей, и по той стороне Арели от него, Петрушки, отстали. А отобралось и пошло с ним, Петрушкою, в Крым восемьдесят человек, в котором числе был и он, Гришка, и тот казак, которой прибег от полтавского полковника, пошел с ним же, Петрушкою.

(70) А как де они пришли к Перекопи, и тогда де в Крыму хана не было, а был в Венгерской земле, и стояли они по ту сторону Перекопи в поле восем недель, и по приказу хана каждому давали им на всякой день по хлебу на человека и пшоно, и бараны. А караулу над ними не было.

⁷⁷ Тобто на двох і на трьох конях.

⁷⁸ Так у тексті.

Да они ж де, пришед, спрашивали перекопских жителей, для чего де калга-салтан возвратился вскоре ис-под малороссийских городов. И жители де перекопские сказывали им, что учинилась перемена хану для того де он и возвращен. А естли б де он, калга-салтан, пошел дале под города и в намерении своем получил совершенство, и тогда б де отчину отставить было ево невозможно. А у них, когда бывает хану перемена, тогда и калга и нурадын-салтан бывают иные.

А в Бакчисарай пришел де он, Петрушка, с ними, воровскими казаками за неделю (71) до Филипова поста, а как пришли и их де розставили по розным селам, и дали им корм доволной две недели, а по тех двух неделях дано им вдруг на шесть недель по два алтына по четыре денги на день человеку и с конским кормом.

А пришед де в Бакчисарай, учинил он, Петрушка, его, Гришку, писарем, толко в тайной секрет, к себе ево не припускал, и никаких писем он у него в малороссийские города, и никуды не писал. А которые де писма с ним, Петрушкою, были, и те у него лежали в скрыни за замком, и за печатью. А толко де у него видали одну печать перстневую. А учился де он, Гришка, по-польску и по-белоруски честь и писать в Бряславле.

Да он же де, Петрушка, идучи к Бакчисараю, уведомился неведомо от ково, что подъячей Василей Айтемиров⁷⁹ послал писма с некоторыми купцами, и хотя те писма ссыкать, посылал он для осматривания тех писем в купеческих возах своих воровских казаков, которые такие писма нашли в возу у полтавского казака у Захарка (72) от Перекопи в трех милях, зашиты в вощаном киндячку. А нашед, принесли к нему, Петрушке, и того Захарка привезли с собою, и он де Петрушка, приехав в Крым, те писма объявил каймакану, которой был в небытности хана в Крыму начальствующим, а объявля, положил в ту ж скрынку толко де в тех письмах иных речений и он, Петрушка, не мог честь.

Хан новой пришел в Крым декабря в 6-м числе. И на четвертой день того ханского приезде приходи к нему, Петрушке, некоторой мурза, и говорил, чтоб он, Петрушка, шел к хану. И он де, Петрушка, взял из скрыни свяску листов, пошел к хану, а взял с собою ево, Гришку, и Сису, и Бужского. И как де они перед хана пришли, и хану поклонились, и хан де велел ему, Петрушке, сесть, и велел ему, Петрушке к себе приступить. И приступя де к хану, говорил, он, Петрушка, чтоб он приказал всем мурзам выступить. А как выступили, и он де, Петрушка, те листы, выняв из-за пазухи, отдал чрез писаря хану, в которых усмотрил он, (73) Гришка, тогда, что печати были войсковые и *бутто* за руками, гетманскою и Кучубеевою. А сколько листов счетом, того не ведает, и хан те листы велел честь, которые де листы писаны от тех особ к *прежнему хану* о призывании их для совкупления с ними на Московское государство войною и о миротворении таковом, каково было при Богдане Хмельницком, и чтоб из слобочких городов жителей переводить на ту сторону Днепра и селить их на чигиринской стороне. И как де те писма прочли, тотчас хан и мурзы тому обрадовались, и приказал хан мурзам и татаром кормить лошадей и к войне готовитца. По которому приказу все было к тому походу, и приготовились, и хотели итти в поход воинской до Рождества Христова, толко тот поход задержал он, Петрушка, для того, что на первой недели Филипова поста посылал он же, Петрушка, (74) от себя ис Крыму Нежинского полку казака Федька Чюмака и к тому ж полтавскому полковнику Павлу Герцыку с писмом для подлинного уверения о ево вышепомянугом намерении, как было он обещался учинить в первом приходе. Также и в иные полтавские города для прелести и уверения о том же, которой казак приехал и с того пути на другой день Рождества Христова и принес писмо от того полтавского *полковника*, писанное к нему, Петрушке, чтобы он, Петрушка с воровскими казаками и с татары (75) одиночно шол безопасно под малороссийские города, а он де, полковник, и Полтавского полку города здадутца и встрят ево с хлебом за Днепром под Переволочною, толко де того письма сам он, Гришка, не видал, а слышал от того казака Феска, которой с тем писмом приехал, и о приезде ево, Фескове, Петрушка объявил хану того ж часу.

Да хан же крымской по приходе своем в Крым писал к салтану турецкому, чтоб он в помочи войскам своим нынешняго лета надежды на него не имел потому, что имеет он чинити по призыву казачком с Московским государством войну.

И генваря де в 8-м числе приказал хан крымской под малороссийские города, а прежде под Сечю итти с ордами нурадыну Шин-Гирею салтану, да двум сынам своим Кучоку, да Ширембею, а орды было з 20000, а татары говорили, что с сорок тысяч, да з 200 человек сейменов⁸⁰. И приказывал хан тем предводителем, хотя де запорожцы с ними войной и не пойдут и казаки их не встретят, и жители не здадутца, и они б ис-под Сечи шли прямо к Полтаве, не опасаяся ничего от казаков, а как к Полтаве придут, и они б стали под Полтавою в ближних местех, а естли б де (76) и полтавцы им не здались, и они б де никакова разорения им не чиня, ударили б под слобочкие города, а он де, хан, нынешняго лета с начала весны для совершенства того дела с казаки и для воинского поведения под слобочкие города всеми поганскими своими силами поидет сам. А естли б де малоросияне здались и им де приказал было в Полтаве и зимовать и быть до тех мест, как бы желание свое исполнили. (77) И как де те салтаны с ордами и тот вор с воровскими казаками пришли к Сече и посылали в Сечь к запорожцам многожды, чтоб они пошли с ними, или дали им войсковые клейноты. И запорожцы де им в том отказали, что они с ними не пойдут, и войсковых клейнот им не дадут, и чтоб они от Запорожья шли. И буде малороссийские города здадутца и они де, запорожцы, тогда с ними пойдут, и те де салтаны с ордами и тот вор, Петрушка, с воровскими казаками пошли к Переволочной. И не доходя Переволочной, взяли они кишенских жителей 17 человек, и тех жителей тот вор Петрушка, написав своею рукою писмо, с тем писмом отпустил их для прелести в Переволочню к

⁷⁹ Айтемиров (Айтемиров) Василь Иванович – піддячий Посольского приказу в 1687–1693 рр., в 1691–1695 рр. посланец з посольством в Крым. Див. дет.: Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. (1625–1700). Москва: Памятники исторической мысли, 2011. С. 19.

⁸⁰ Найбозедатніший загін, що складався із сильних молодих стрільців з Волощини.

сотнику, чтоб он, сотник, к Петрушке выехал и им здался и, как они учили приходиться к Переволочке, и по них де из города учили стрелять ис пушак, и они де пошли к Кишенке и, пришед к Кишенке, стали в подворках и говорили кишенским жителем, чтоб они им здались и они де им сказали, что они меж себя о том посоветуют, а они б де, салтаны и тот вор с орды, шли да полтавского полковника, и те де салтаны и тот вор с орды, вышед ис подворков, (78) те подворки зажгли и пошли вночь к Полтаве, и пришли поутру.

А как де к Полтаве пришли, и полтавцы де потому ж во всякой осторожности и на отпор им, неприятелем, в готовности обретаютца и татары де, видя то, что обнадеживание писменное в совершенное не приходит, и полковник полтавской и жители полтавские их не встречают и не здаваютца, послали салтаны татар в загоны в полтавские села и велели имать людей в полон, которые загонные татаровя около Полтавы в полтавских селех взяли в полон всяких (79) чинов людей мужеска и женска полу тысячи з две и больше. И как де те загонные татары с тем полоном возвратились, и салтаны де, немедля ничего, и не посылая больши того в загоны, ис-под Полтавы с тем вором и изменником Петрушкою и с его воровскими казаки возвратились и пошли в Крым. Да и для того де будто они возвращение учинили, что уведомились от взятых языков о многочисленных их, великих государей, ратных людех з боярином и воеводой з Борисом Петровичем Шереметевым, также и в иных местех, и что в самарских городех ратных людей немалое ж число обретаеца.

А шли де они, не займюя Нового Богородицкого, и как де они пришли в урочище к речке Галчику, и тот де вор Петрушка говорил тем салтаном, чтоб они тот ясырь, которой взят под Полтавою, велели у татар отобрать и отпустить их в домы их, чтоб у них, татар, и впредь малороссийских городов з жители в том (80) было согласие. Однако ж де в том ево, Петрушки, салтаны не послушались, и тех всех взятых полоняников не отпустили, а приказали ему, Петрушке ис саней рухлядь свою всю убрать во выюковые сумы. По которому приказу учал он, Петрушка, убиратца и он де, Гришка, в то время, пособствуя ему в том прибирании, взял тайно ис скрины двои письма, одни подъячего Василья Айтемирева, в том же мешечку ващаном, в котором они посланы были от него, Василья, а другие какие, того не ведает, потому что тех других писем не смотря, положил в скорости обои в сумки и с челядником ево, Петрушковым, с Мирошкою, да с воровскими ево ж казаками, с Ывашком Костырею да с Васкою, да с Ивашком Будками, от него, Петрушки, бежали.

И он де Гришка, памятуя православную христианскую веру и к великим государем, крестное целование, надеясь на их государскую милость с теми ево, Петрушковыми, воровскими писмами хотел приехать в Новой Богородицкой, и как де они начевали в степи против Кочережки на усть речки Волчьей, и те де ево, Гришковы, товарищи, (81) Ивашко Костыря с товарищи, три человека, покрав лошадей и рухлядь, и те писма увезли, а куда они поехали, он про то не ведает. И он де, Гришка, с тем ево Петрушковым челядником пришли пеши в самарской городок волной, что словет Сергиевской, а ис того городка начальной человек, которой в том городке стоял с ратными людьми, отослал их в Новой Богородицкой к думному дворянину и воеводе к Семену Протасьевичю Неплюеву. И в Новом Богородицком слышал он, Гришка, что те ево вышеписанные товарищи были в Самарском монастыре, а ис того монастыря поехали было на Запорожья. И на дороге де вночи их кадацкие казаки всех ограбили, а их отпустили. И ныне они и те воровские писма, где *про то* он, Гришка, не ведает.

А воровских де казаков, которые с ним, Петрушкою, пошли в Крым, розобрали татары по себе для того, что лошади под ними пристали. И у Петрушки никакова караулу, как он, Гришка, ушел, еще не было, только де татары ево бранят, что они по обнадеживанию ево совершенства не учинили (82), а как де они ис Крыму в тот воинской поход пошли, и им де дано ханского жалованья по шубе, да по киндюку⁸¹, да по еморлуку⁸², да денег по 30 алтын.

Да в Крыму де сказано всем крымцом и нагайцом, чтоб для вышеимянованного походу ханского нынешние весны лошадей кормили и к войне были во всякой готовности.

Другой сказался Мирошкою и зовут Похомов, родом малороссийских городов города Воронежа, а к Петрушке пристал в то время, как калга-салтан возвратился ис-под малороссийских городов, и был у него, Петрушки, в челядниках. А каким де поведением он, Петрушка, и для чего на Запорожье бежал, а из Запорожья в Крым, и хто ему в том деле были советники, и пересылки какие с кем имели, про то он не ведает, только де слышал, что он то дело зачал не собою, а от кого, – про то он, Мирошка, от него, Петрушки, и от казаков не слышал.

(РДАДА. Ф. 124. Малоросійський приказ. Оп. 1. 1693 р. Од. зб. 20. Арк. 58–82).

№ 4

13 квітня 1693 р. – Доповідна виписка та помітка з царським рішенням у справі Г.В. Волковського та М.П. Глека, зроблені в Малоросійському приказі.

(83) В нынешнем, в 201-м году марта в 24 день к великим государем писал из Белгорода боярин и воевода Борис Петрович Шереметев, что по писму де ево, боярина и воеводы, прислал к нему из Нового Богородицкого думной дворянин и воевода Семен Протасьевич Неплюев черкашенина Гришку, которой был у вора и изменника Петрушки писарем, и челядника ево, Петрушкина, Мирошку, которые от него, Петрушки, из нынешняго другово приходу ушли з дороги и пришли сами в Сергиевской, а из Сергиевского присланы в Новой Богородицкой.

И он де, боярин и воевода, спрося их, послал к ним, великим государем, для подлинного уверения. А в Белгороде и на Москве в приказе Малья Росии те присланные черкасы в роспросе сказали.

⁸¹ Киндюк – один із видів бавовняної тканини. Див.: Словарь русского языка... Вып. 7. С. 125.

⁸² Плащ.

Гришка Волковской, которой был у Петрушки писарем, сказал: родился де он на той стороне Днепра в Бряславе, и во 199-м году, в сентябре, убив в Рясловле войта до смерти, ушел в Немиров и пришел в Сечю. А в прошлом в 200-м году, в ыюле, пристал он, Гришка, в Каменном Затоне к вору и изменнику Петрушке и был на приступе под Самарою. А как ис-под Самары пришли под Моячку, и тогда прислан был ис Крыму х калге-салтану гонец, чтоб он возвращался в Крым тотчас, для того что хану учинилась перемена.

Да тогда ж де прибег под Моячку полтавской казак Грицко Кровец, которой говорил Петрушке, что прислал де ево к нему полтавской полковник Павел Герцык, чтоб он, Петрушка, с казаками, а калга-салтан с ордами шел к Полтаве безо всякого опасения, а он де, полтавской полковник, вышел ис Полтавы со всем полком и клейноты ожидает их в Кобыляку. О которых словах объявил он, Петрушка, калге-салтану, и калга де салтан сказал, что учинитца де тому доволство тогда, как хан придет в Крым.

Пришло с ним, Петрушкою, в Крым казаков 80 человек, а по сей и по той стороне Арели отстало от него, Петрушки, казаков, которых он побрал (84) на Молочной, с 5 000 человек. Пришед в Крым, учинил он, Петрушка, ево, Гришку, писарем, толко де ево в тайной секрет к себе не допускал и никаких прелестных и воровских писем он, Гришка, не писал, а такие де писма писал он, Петрушка, сам. Хан новой в Крым пришел нынешняго году декабря в 6-м числе. На четвертой день был Петрушка у хана и подал хану листы за печатью войсковою и за рукою гетманскою и Кочюбеевою, в которых писано о призывании их на Московское государство войною. А уведомился де он, Гришка, о том от того, что те листы перед ханом тогда были чтены, только де те листы писаны к прежнему хану.

Да он же де, Петрушка, прежде ханского приходу в Крым посылал на первой неделе Филипова поста для подлинного уверения к тому ж полтавскому полковнику с писмом и в ыные полтавские города нежинского полку казака Федка Чюмака для прелести. Которой посыщик ево ис того пути возвратился на другой день Рождества Христова и привез к нему от того полковника писмо, чтоб он, Петрушка, однолично шол, а они де ево ожидают и будут их встречать под Преволочною. Толок де он, Гришка, того писма не видал, а слышал о том писме от того чюмака. И по тем де писмам назначил хан с ордами в поход воинской нурадына-салтана и двух сынов, в которой поход пошли они генваря в 8 день.

И как де они пришли к Сече, и в Сече кошевой атаман с товариством к совету их не пристали и во всем отказали. А как де пришли к Переволочне, и ис Переволочни де учили по них стрелять ис пушек, и они де пошли прямо к Полтаве. А как де пришли к Полтаве, и полтавцы же потому ж во всякой воинской осторожности и готовности обретаютца, и татары де, видя то, что обнадеживание писменное в совершенство не приходит, разослали загоны в полтавские села и побрали людей з 2 000 человек, и пошли тотчас по-прежнему в Крым.

(85) Петрушка де говорил салтаном, чтоб тех полоняников отпустить всех для впрעדь будущего с ними согласия, однако ж в том салтань ему отказали. А как де они пришли к речке Гайчику, и он де, Гришка, от него, Петрушки, ушел ночью сам-пят⁸³ и, выняв тайно ис скрыни у Петрушки, увез было с собою писма подьячего Василья Айтемира, писанные к великим государям, каковы было он, Василей, послал с полтавским казаком Захарком. А он, Петрушка, уведомясь о том, у того казака велел взять, толко де тех писем в ыных речениях не мог и он, Петрушка, честь. И той же де ночи три человека товарищей ево от него бежали и те писма, также и иные, которые он, Гришка, вынял было с теми ж писмами, увезли с собою, и лошадей всех увели. А где де они ныне, и какие те другие писма были, – про то он не ведает, потому что он их за скоростию не смотрел.

Хан приказывал нурадыну-салтану, хотя б де казаки и не здались, однако ж бы они с ними воинского поведения не имели для того, что для совершенства того дела пойдет он сам с начала весны нынешней всеми бусурманскими силами. А если де здадутца, и ему, нурадыну, приказал в Полтаве зимовать. А к турскому салтану писал, чтоб он в помочи на него не надеялся, потому что он имеет чинить по призыву казацкому войну с Москвою. Как де они ис Крыму в тот войнскою поход пошли, и им де дано ханского жалованья по шубе, да по киндяку, да по емурлуку,⁸⁴ да денег по 30 алтын. Да в Крыму ж де сказано всем крымцом и нагайцам, чтоб для вышеимянованного походу ханского нынешней весны лошади кормили и к войне были во всякой готовности.

Другой сказался Мирошкою зовут Пахомов, родом малороссийскаго города Воронежа, а к Петрушке пристал в то время, как калга-салтан возвратился ис-под малороссийских городов, и был у него, Петрушки в челядниках. А каким де поведением он, Петрушка, и для чего на Запорожье бежал, а из Запорожья – в Крым, и хто (86) ему в том деле были советники и пересылки какие с кем имели, про то он не ведает, толко де слышал, что он то дело зачал не собою, а от кого, и письма с ним какие к хану были ль, про то он, Мирошка, от него, Петрушки, и от казаков не слышал.

201-го (1693) апреля в 13 день великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всеа Великия и Малья, и Белаая Росии самодержцы, слушав сей докладной выписки, указали, и бояря приговорили: присланных ис Белагорода черкас вора и изменника Петрушкина писаря Гришку Вилковского⁸⁵ и челядника ево, Петрушкина ж, Мирошку, и с подлинных их роспросных речей список послать Войска Запорожского обоих сторон Днепра к гетману Ивану Степановичю Мазепе нарочно приказу Малья Росии с подьячим и велели ему, гетману Ивану Степановичю, по роспросным их речам розыскать и по розыску за их воровство и за измену, что они с вором и изменником Петрушкою под малороссийские города с ызменою прелестно приходили дважды, учи-

⁸³ Тобто вп'ятьох.

⁸⁴ Смурлук – плащ-дощовик.

⁸⁵ Так у тексті.

нить им казнь⁸⁶ по их, великих государей, указу и по своему рассмотрению, и по войсковым правам против иных таких же их братья изменников, а что учинит, о том бы он, гетман, к ним, великим государем, писал.

А для бережения и караулу тех черкас, чтоб они в дороге не ушли и дурна какова над собою не учинили, послать с Москвы до Севска московских стрелцов четырех человек. И о присылке тех стрельцов в приказ Малья Росии послать в Стрелецкой приказ память, а от Севска до Батурина велеть послать в провозатых севских стрелцов пяти человек, и о том послать их, великих государей, грамоту в Севск к окольному и воеводам. (Підпис:) Украинцов.

(86 зв.) Справил Ивашко Чередеев.

(РДАДА. Ф. 124. Малоросійський приказ. Оп. 1. 1693 р. Од. зб. 20. Арк. 83–86 зв.).

№ 5

24 лютого 1693 р. – Відписка царям Івану V Олексійовичу і Петру I Олексійовичу боярина і воеводи Бориса Петровича Шереметєва.

(23) Великим Государем царем и великим князем, Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу, всеа Великия и Малья, и Белья Росии самодержцем холоп ваш, Бориско Шереметев, челом бьет.

В прошлом, государи, в 200-м году (1692) августа в 20-м числе в статях, по которым о ваших, великих государей, делех мне, холопу вашему, говорил стольник и полковник Иван Ушаков, написано о розведыванье о неприятельских людех и о воре и изменнике Петрике и его единомышленниках, о всяком их злом намерении, как у них соединение есть, и куды. В которое время приходу их, неприятельского, чать велено мне, холопу вашему, посылать ис полку своего куды пристойно людей заобычных⁸⁷.

А в нынешнем, государи, в 201-м году (1692) октября в 31-м числе к вам, великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу, всеа Великая и Малая, и Белья Росии самодержцем, к Москве в Розряд я, холоп ваш, писал и послал отпискою своєю роспросные речи харьковского казака Матвея Молчана, которой был в Запорожье со взятым татаринном

(23 зв.) (Помітка:) Выписать.

(Написано попереk аркуша з орієнтацією наліво:) Великим Государем царем и великим князем, Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу, всеа Великия и Малья, и Белья Росии самодержцем.

(Написано попереk аркуша з орієнтацією направо:) 201-го марта в 9 день с подполковником с Іваном Башмаковым.

(Написано попереk аркуша з орієнтацією направо, по правому краю аркуша:) В Розряд.

(24) для размены капитана-порутчика Ивана Якубовского, да обнадеживательное письмо, каково письмо послал я, холоп ваш, с ним, Матвеем, к вышепомянутым изменником Петриковым единомышленником, о чем о всем о том писано к ним пространно в том обнадеживательном письме. И в нынешнем же, государи, в 201-м году февраля в 22 день писали ко мне, холопу вашему, в Белгород из Новобогородицкого думной дворянин и воевода Семен Протасевич Неплюев, да дьяк Иван Обрютин, и прислали под отпискою своей роспросные речи вышепомянутого вора и изменника Петрика, писаря ево, Петрикова, Гришки Васильева сына Волковского, да челядника Мирошки Пофомова сына Глека, в которых написано в роспросе ево, Гришкином, что он родился (25) в городе Люборе в Польше, близ Чудного⁸⁸ и жил в Запорогах года с четыре. И в прошлом де в 200-м году летом, как пришел к Запорогам калга с крымскими орды и вор и изменник Петрушка, и в то же время он, Гришка, вместе с ыными запорожцы пристали к нему, вору, и с ним, Петрушкою, был на приступе под Новобогородицким и в малоросийских городех.

И как де калга-салтан с орды и тот вор Петрик поворотились и пошли в Крым, и он де, Гришка, с товарищи, восьмьдесят человек, с тем вором были в Крыму, а пришед де они в Крым, стояли в ханском окопе по ту сторону Перекопи, версты з две, и жили недель с шесть, а ис ханского окопу они разведены порознь на пять мест: в Карасев, в село Мунгуш⁸⁹, в село Бешив и в село Кирменчук.

И он де, Гришка, с тем вором, всего дватцать три человека, жил в Бакчисараях у греков на корму, а как де нынешней новой хан пришел Крым, и им де дано по шти левок, да по киндяку, да по шубе, да по емурлуку обинном, по сапогам, а тому вору Петрушке плата была большая. А он де, Гришка, у того вора был писарем.

А новой де хан пришел в Крым сего году перед Николиным днем, а ис Крыму де и они пошли с ханским зятем с нурадыном, да с сыном ханским после Богоявлениява дни в пятой день войною под малоросийские городы по подзову того вора Петрушки. А сказывал де (26) им, крымцом, тот вор, как де они придут к Запорогам, и чаял де он, вор, что запорожцы все с ним пойдут, а как придут к малоросийским городам, чаял он, все ему здадутца. А как де пришли к Запорогам и стояли под Сечю три дни, и к запорожцам нурадын и он, вор, для прелести посылали многожды, чтобы они с ними пошли под малоросийские городы, и кошейвой де и все запорожцы ништо с ними не пошли.

И они де просили у них знамен и литавр⁹⁰, и пушак, и они де, запорожцы, им ничего не дали, и они де ис-под Сечи пошли к малоросийским городам и пришли под Переволочною генваря 25-го числа, а не доходя Переволочни, взяли они дровеником осьмнатцать человек и для прелести отпустили их в Переволочно с писмом, чтоб сотник переволоченской с товарищи им здались, а как Переволочна и иные городы здадутца, и крымцы и тот вор имели намерения с малоросиянами итить под

⁸⁶ Мається на увазі покарання, а не смертний вирок.

⁸⁷ Тобто тих, яким це робити «за обычай», які це багато раз робили.

⁸⁸ Чуднова.

⁸⁹ Мається на увазі село Мангуш в Криму.

⁹⁰ Різновид барабана.

слободцькие города, и чаял де он, вор Петрушка, что малоросияне, из новослободцьких городов жители, черкасы, похотят итить жить за Днепр.

И им, татаром, и вору, намерение было и зимовать в малороссийских городех, и за Днепр на поселение переводить черкас. И как де они стали приходить к Переволочной, и ис Переволочной де стали по них стрелять ис пушак, и они де пошли под Кишенку.

И под Ки (27) шенкою кормили лошадей и говорили кишенцам, чтоб они им здались, и кишенцы не здались, и они де с вечера, зажегши посад, пошли вдрух по Ворсклу к Новому и Старому Сенжаровым, и генваря де в 26 день поутру, видя они, крымцы, что малороссийские города не здаются, ударили в загоны, и под Новым и Старым Сенжаровым в полтавских селех татаровя побрали в полон мужеска и женска полу тысячи з две. А стояли де они кошом от Полтавы верстах в трех, и как де татаровя из загонов собрались на кош, и по ведомости де от взятых языков, что ваши, великих государей, ратные люди стоят в городех Ахтырского полку и по черте, они, татаровя, усташась того, не мешкав, того ж числа пошли в свои босурманские юрты днем и ночью с великим поспешением выше Самары Муравским шляхом на Бык. И вору де, Петрушке, почитанья от салтана и от татар стало менши прежнего, и татаровя де, приезжаючи, ево, вора, бранят в очи и называют ево недобрым человеком, а у казаков де у многих лошади пристали, и тех де казаков татаровя розобрали (28) по себе.

А слышал де он от татар, что они войско свое татарское считают тысяч с сорок, а по ево де, Гришкиной, смете того их татарского войска было тысяч з десять и больши, а он де, Гришка, ис татарского войска от того вора ушел з дороги от урочища речки Галчина сам-пят,⁹¹ выкрав все тайные ево воровские письма, и хотел приехать в Новобогородицкой с теми письмами, чая себе от вас, великих государей, милости. И товарищи де ево Новобогородицкой житель Ивашка Костыря сам-третьей⁹² с запорожцы, с Ывашкою, да с Васкою, в Новобогородицкой с ним ехать не похотели, и вночи, утайкою от него побрав лошадей ево и рухледь, уехали неведома куды, а он де, Гришка, с товарищем с Мирошком, которой был у того вора в челядниках, пришли пеши в Новосергиевский, (29) а те писма были уверчены в войсковом киндяку. И те де писма те ево вышеписанные товарищи с лошадьми и с рухледью ево увезли.

И в роспросных же речах Мирошки Глека написано: в прошлом де году ходил он с запорожцы для соляного промыслу, и на Молочных де Водах их с триста человек крымские татары и вор Петрушка побрали поневоле, и он де, Мирошка, у вора Петрушки был челядником, а отстал де он от вора вместе с писарем ево, воровским, Гришкою. И сказал те ж речи, что и Гришка, а и пошли де было они, обнадеясь на вашу, великих государей, милость в Новобогородицкой.

И он, думной дворянин и воевода, тех вышепомянутых вора и изменника Петрушковых писаря и челядника ко мне, холопу (30) вашему, не прислал неведомо для чего. А по вашему, великих государей, указу и по грамотам из Розряду и из приказу Малые Росии и Новобогородицкого и Новосергиевского городов от неприятелских приходов велено оберегать мне, холопу вашему, с вашими, великих государей, ратными людьми Белгородцкого полку городов по-моему, холопа вашего, разсалтанию, а и в прошлом, государи, в 200-м году в приход неприятелских воинских людей, калга-салтана и того вышепомянутого вора-изменника Петрушки с воровскими казаками, те вышепомянутые самарские городки и в них ваши, великих государей, ратные и жилецкие люди и ваша, великих государей, казна охранены вашими, великих государей, ратными прибавочными людьми, которых послал я, холоп ваш, в те города для того охранения до приходу к тем городам тех неприятелей, раная, да и в нынешнем, государи, в 201-м (1692/1693) году по вестям и писмам из розных мест, о которых к вам, великим государем, писал я, холоп ваш, подлинно в отписках своих, что неприятельские⁹³ воинские люди, нурадын-салтан и тот вор Петрушка, в болшом собрании и хотят приходить войною под те самарские города.

Послал я, холоп ваш, для охранения тех самарских городов (31) ваших, великих государей, ратных прибавочных людей очередной вторые перемены, да салдацкой Хотмыжской полки, пушки и с полковыми припасы и, не описався к вам, великим государем, чтоб те самарские города и в них ратных и жилецких людей и вашу, великих государей, казну от приходу тех выше помянутых неприятелей охранить и до разорения тех самарских городов не допустить. И те вышепомянутые неприятели, уведомясь, что в тех самарских городех ваших, великих государей, ратных людей многолюдство, обошед те самарские города, были под малороссийскими городами, которые по реке Ворсклу и, быв под теми городами и под Полтавою, пошли в свои поганские жилища, не займаю тех самарских городов.

И что он, думной дворянин и воевода, безчестя меня, холопа вашего, тех вышепомянутых вора и изменника Петрушковых писаря и челядника ко мне, холопу вашему, не прислал, велите, государи, свой, великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всея Великих и Малая, и Белья Росии самодержцев, (32) милостивой указ учинить. А о присылке, государи, тех вышепомянутых писем писал я, холоп ваш, х кодацкому полковнику, чтоб он те все писма прислал ко мне, холопу вашему, с нарочным моим посланным. А как те писма ко мне, холопу вашему, присланы будут, и к вам, великим государем царем и великим князем, Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю, всея Великия и Малая, и Белья Росии самодержцем, я, холоп ваш, о том писать стану.

⁹¹ Тобто вп'ятьох.

⁹² Тобто втръох.

⁹³ Так у тексті, маються на увазі «неприятельские».

А сее отписку послал я, холоп ваш, с стольником и подполковником с Иваном Башмаковым февраля в 24 день, подать в Розряде боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи.

(РДАДА. Ф. 210. Розрядний приказ. Оп. 12. Стовбці Білгородського стола. Од. зб. 1362. Арк. 23–32).

№ 6

**27 квітня 1693 р. – Чорновий відпуск пам'яті
з Малоросійського приказу в Розрядний приказ.**

(87) 201-го апреля (1693) в 27 день, в Розряд.

В нынешнем, в 201-м году (1693) марта в 24 день к великим государем писал боярин и воеводы Борис Петрович Шереметев с товарищи и прислал в приказ Малья России вора и изменника Петрушки писаря Гришку Волковского с челядником ево, Петрушковым, с Мирошкою Глеком, которые бежали от него, Петрушки, и пришли в Новой Богородицкой, как он, Петрушка, и нурадын-салтан с ордами шли ис-под Полтавы в Крым, а в Белгороде и на Москве в приказе Малья России в роспросе он, Гришка, сказал: генваря в 8-м числе нынешняго 201-го году (1693) по многим прелестям обнадеживанием того помянутого вора и изменника Петрушки приказал новой Селим-Гирей хан крымской итти с ордами под малоросийские города, а прежде – под Сечю нурадыну Шан-Гирею салтану, да двум сынам своим, Кучоку, да Ширин-бею, и приказывал тому нурадыну-салтану, хотя де запорожцы с ними войною и не пойдут и казаки их не встретят, и жители не здадутца, и они б ис-под Сечи шли прямо к Полтаве, не опасаяся ничего от казаков, а каков⁹⁴ а как к Пол (88) таве придут, и они б стали пол⁹⁵ Полтавою в ближних местех, а ежли б де и полтавы им не здались, никакова разорения им не учиня, ударили б под слободцкие города. А он де, хан, нынешняго лета с начала весны для совершенства того дела с малоросийскими жителями и для воинского поведения под слободцкие города всеми поганскими своими силами пойдет сам неотложно. И великие государи п.⁹⁶ указали о том вышеписанном ис приказу Малья России в Розряд к тебе, боярину к Тихану Никитичю Стрешневу, с товарищи для ведома отписать.

Подписал дьяк Алексей Никитин.

(Помета:) Послана с Михайлом Айгустовым. Отдана думному дьяку Перфилю Федоровичю Оловеникову в приказе апреля в 28 день.

(РДАДА. Ф. 124. Малоросійський приказ. Оп. 1. 1693 р. Од. зб. 20. Арк. 83–86 зв.).

№ 7

**Лист гетьмана до государів з подякою за надіслання приборчиків
Петрика Гришки і Мирошки з додачею їх розпитів і з проханням відтепер
таким наклепам не вірити (1693, 26 травня. З Батурина). Копія першої половини XVIII ст.**

(760) Божию милостию пресветлейшим и державнейшим великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу Всея Великия и Малыя и Белья России самодержцем и многим государств и земель восточных и западных и северных отчичев и дедичев и наследником и государем и обладателем вашему царскому пресветлому величеству.

Иван Мазепа гетман с Войском вашего царского пресветлаго Запорожским, пад до лица земнаго пред пресветлым вашим царского величества престолом у стопы ног (761) монаршеских, смиренно челом бью при многих неизреченных ваших монаршеских щедротах, восприявши ныне превеликую и премудрую вашу, царского пресветлого величества, монаршескую милость чрез Малоросийскаго приказу подьячего Григорья Юдина нам явленную, то есть милостивый ваш, великих государей, указ со обнадеживанием впредь будущей вашей монаршеской милости на доношения наши чрез дьяка Андрея Андреевича Виняюса, и прислание к нам на наш розыск и наказание двух петриковцов, Гришки и Мирошки, которая ложными своими словами о нас, гетмане, и о иных неправду сплетали, яко при отпуске того подьячего подданским листом нашим воздавали естем вам, великим государем, всепокорное благодарствование, (762) тако и теперь мы, гетман с старшиною, с полковники и со всем Войском Запорожским, чрез умыслинаго посланнаго нашего, Ивана Скоропацкаго, принося под ноги пресветлаго и превысокаго преинижайшее наше челобитье сторицею сугубо о том прейнапокорственню вам, великим государем, вашему царскому пресветлому величества благодарствуем, обещаю от нас и от тех, которые по нас будут, что покуды силы и духа в телах наших будет, со усердным возданием всяких повинных от нас подданских должностей верно вам, великим государем, служили и всецельм радением во всем волю вашу монаршескую и премошны указы исполняти и за превысокое (763) ваше монаршеское достоинство против всяких неприятелей, не щадя крови и голов наших, смело отпор давать обещаемо и подостойно и праведно вашему, великих государей, преславному и превысокому монаршескому имени от нас, подданных, приносиму быть всегда няжайшему челобитью и всемирному благодарению, понеже вы, великия государи, премилосердые монархи наши, превеликою своею благостынею нас, подданных, милуя и целость нашу, подданую, защищая, не точию ныне сицевою милостию монаршескою нас утешили и обрадовали, но и прежде сего с премилосердаго вашего монаршеского призрения велие⁹⁷ сердцам нашим сотворилася

⁹⁴ Підкреслена фраза у тексті закреслена.

⁹⁵ Так у тексті. Мається на увазі «под».

⁹⁶ Скорочення, в оригіналі поміщено в круг. Означало, що в біловому варіанті пам'яті необхідно повністю написати імена царів з коротким царським титулом.

⁹⁷ Тобто велика (більша).

радость, что, как прежде, лунов и поклепников, Мишка (764) Чалеенка и брата ево⁹⁸, которые на нас злокозненные свои нанесли напасти, изволя прислати к нам, и учинили им монаршеской свой указ на издание смертной казни, так и вторицею своего монаршеского изменника, а нашего головного врага и неприятеля Мишку Гадяцкого⁹⁹ за ево коварную злобу вечною в дальние сибирские места ссылкой наказали, а его, советнике, и в злом начинании послушник, Соломоньку, смертною пред нашими очима указали воздать казнь. Для того и паки премногократное пренижайшее под ноги пресветлаго вашего престола приносим челобитье и преинапокорственнейшее с истинным верным и радететельных служб обещанием вздаем вам, великим государем, благодарение, а просим раболопно тою ж, подданскою, (765) покорностию нашею, дабы вы, великие государи, изволили и впредь нас, верных подданных своих, держати непременно в премилосердой своей монаршеской милости и не давали у себя места злохитрым людям седали и послащатя нас таковыми злохитрыми напастями, от которых никакова избыти нам невожно,¹⁰⁰ естли не будет Божией всемогущей и вашей монаршеской обороны, занеже некоторый учитель написал то, что яко солнцу последствует стень,¹⁰¹ тако всякому верно государем своим работающему в славе и чести пребывающему человеку неотступно последствует зависть, откуда лживые и невоздержные завистных людей языки напастями и клеветами своими много безвинным вредят, от которых злоб да избавит нас Господь Бог и ваша монаршеская благостыня и тем премошным (766) вашего царского пресветлаго величества указом в монаршеских ваших грамотах, с вышепомянутым подьячим нам выданным; подщимся с прилежанием належашее учинили довольство, а от плутовской речи прежде реченных беглецов-петриковцов не могли есмь иного чинили розыску, понеже они сказывают, что один полтавского полковника Павла Герцька у проклятого врага Петрика в прошлом году в приход калги-салтана словесною речью будто обретающейся присушник и ныне в Крыму при нем, врагу, живет, а другой, после того в зимнее время будто писма от того же Герцька в Крым принесший, в малороссийские города отпущен и хотя б та ево плутовская речь и совершенна была {которой без доводу верити нельзя}¹⁰², то тех посыльщиков на очную с ними (767) ставку сыскати трудно, для того велели есмь плутов и изменников дати на пытку. И что они с пытки пред лицами, которые тут были, сказали, то мы, велев записать, посылаем к вам, великим государем, чрез того посланного нашего. А понеже перво бес бытки¹⁰³ по своей воле, а потом и на пытке Гришка, мнимы проклятого врага изменника Петрика писарчик, такую свою говорил речь, которая с роспросным речьми в записке с Москвы по милости-вому вашему монаршескому указу, как присланной, не сходится, и ничего он здесь, что в записке оной, о листах и о посыльщиках писано, не сказывает и совершенно говорит, что подписи руки моей, гетманской, и писма писаря Василья Кочубея ни в каких листах не видал и ни от ко(го) о том не слыхал и нигде о том (768) своими устами никому не говорил и не сказывал, а будто издалеко стоя, видел на листу руками проклятого врага Петрика поданному хану печать великую, подобну войсковой печати, но естли б та была совершенна войсковая печать, того он не ведает. И ни кто о той печати никакова уму не чинил уверения, дабы то была наша печать войсковая; тако же и о сводниствах Павла Герцька, какие к Петрику будто чинилися, что в той же записке есть написано, неведомым себя чинит, и будто также нигде того никому не сказывал. Для того тех плутов за караулом держим до второго вашего царского пресветлого величества монаршеского указа, которого покорственно просим, что впредь имеем с ними чинити, и какую (769) он, Гришка писарчик, рукою свокою написал речь, и какая ево была с пытки речь словесная, то будет вам, великим государем, ведомо с тех же записок. При том распросе и пытки были вашего царского пресветлого величества стольник и полковник Борис и полуполковник Венедикт Мироновичи Батурины обще с людьми генеральными, которые в той же записке именованы, тут должно б нам всяко выговорити и очищать невинность нашу от нынешнаго поклепу и напасти от злохитрых языков на нас вымышленные, но несумненная в превеликой милости вашей, монаршеской, надежда ведет нас к сему, дабы есмь то дело положили в премудрое и премилосердное вашего царского пресветлого величества рассмотрение, понеже вам, великим государем, вашему (770) царскому пресветлому величеству, с прежних таковых клевет есть известно, что злых людей, которые вымысли и клеветы в неправую обратились ложь, а невинность наша пред Богом и пред вами, великими государями, и пред всем светом явна стала всячески, убо

⁹⁸ Уродженців Веприка під Гадячем братів Михайла та Лук'яна Чалєнків (Челєнки, Чалєнки) у 1688 р. затримали у Києві з «плевельними баснями» на гетьмана. Їх доправили спочатку в Москву, у жовтні – у Батурин. Звідсіля вони знову направили донос у Москву. Правдоподібно вони діяли в інтересах скинутого переяславського полковника Дмитрашки Райчи та його племінника Марка. У 1692 р. брати, будучи на засланні, втекли із Архангельська в Україну. Їх затримали у Воронежі та відправили до Батурина. Зрештою гетьман помилював донощиків та відпустив додому.

⁹⁹ Після скинення І. Самойловича з посади гетьмана його племінника, гадяцького полковника Михайла Гадяцького (Васильовича) утримували у Москві. Він отримав у січні–березні 1688 р. дозвіл на зустріч із государями, добився від них пожалування йому с. Михайлівки та кабака на відкуп у Кам'яному. У 1689 р. під час дворцевого перевороту він активно діяв, щоб змістити володаря булави. Мазепа згадував пізніше, що у Москві М. Гадяцький «обнаружил ко мне неприязнь», старался навести на мене гнев царский і домагався сам быть гетманом». Нарішкіні тоді ж залучили його до вироблення критичної оцінки щодо гетьманців, експолковник, за чутками, радів царедворцям під час наступного Кримського походу арештувати «лутчих людей». 18 січня 1690 р. государі призначили гетьманського опонента охтирським полковником, але 13 березня того ж року новим указом за скаргами охтирської старшини та І. Мазепи скасували своє рішення. Гетьман згодом грубо відомств кривднику – «прив'язав» свого опонента до місці Соломона. Хоча той божився, що ніяк до неї не причетний, московська влада заслала його в 1692 р. до Тобольська. Останні повідомлення від нього надходили лише 1693 р.

¹⁰⁰ Так у тексті. Мається на увазі «невозможно».

¹⁰¹ Тобто «тьень», «тьма».

¹⁰² Фігурні лапки використані в оригіналі.

¹⁰³ Так у тексті.

ныне надежны есмы, что и сия клеветная напасть верно нашей к вам, великим государем, службе истинного всегдашняго радения посрамити и в премилосердой вашей монаршеской милости нам вредити не возможно, которой премилосердой вашего царского пресветлого величества монаршеской милости и ныне верными и нижайшими службами нашими, ноипокорственнее вручаемся из Батурина майя «26» день 1693 году.

(771) Вашего царского пресветлого величества верной подданный и нижайший слуга Иван Мазепа, гетман Войска вашего царского пресветлого величества Запорожского.

(IP НБУВ. Ф. VIII. Од. зб. 228м/97/V. Арк. 760–771).

References

Kocheharov, K. (2017). Zahadka «donosa» kazatskoho polkovnyka Vasylyia Drozda na ukraynskoho hetmana Yvana Mazepu [The mystery of the «denunciation» of the Cossack colonel Vasily Drozd on the Ukrainian hetman Ivan Mazepa]. *Slavianskyi almanakh – Slavic almanakh*, 1–2, P. 65–72.

Kocheharov, K. (2019). Ukraina y Rossyia vo vtoroi polovyni XVII v. [Ukraine and Russia in the second half of the 18th c.]. Moscow, Russia.

Pavlenko, S. (2002). «Duma» I. Mazepy ta arkhimandryt Nykon [Mazepa's «Duma» and archimandrite Nikon]. Chernihiv, Ukraine.

Pavlenko, S. (2017). Viisko Karla XII na pivnochi Ukrainy [The army of Charles XII in the north of Ukraine]. Kyiv, Ukraine.

Pavlenko, S. (2021). Hetman Ivan Mazepa. Pershe piatyrichchia pravlinnia [Hetman Ivan Mazepa. The first five years of his reign]. Kyiv, Ukraine.

Pavlenko, S. (Ed.). (2021). Mazepyna Atlantyda. Tvorchyia spadshchyna doby 1687–1709 rr. Mazepa I. Duma ily pisnia [Mazepa's Atlantis. Creative heritage of the time of 1687–1709. Mazepa I. Thought or song]. Kyiv, Ukraine.

Pavlenko, S. (2023). Sproba B. Sheremetieva staty hetmanom (1700–1701 rr.). [B. Sheremetev's attempt to become hetman (1700–1701)]. *Siverianskyi litopys – Siverian chronicle*, 4, P. 32–44.

Stanislavskiy V. (Ed.). (1996). Z epistoliarnoi spadshchyny hetmana Ivana Mazepy [From the epistolary heritage of Hetman Ivan Mazepa]. Kyiv, Ukraine.

Stanislavskiy, V. (2004). Zaporozka Sich ta Rich Pospolyta: 1686–1699. Z rozpovidi Hryhoriia Volkovskoho (1693, bereznia 24, Moskva) [Cossack Sich and the Polish-Lithuanian Commonwealth: 1686–1699. From the story of Grigory Volkovsky (1693, 24 March, Moscow)]. Kyiv, Ukraine.

Tayrova-Yakovleva, T. (2011). Yvan Mazepa y Rossyiskaia ymperyia. Ystoryia «predatelstva» [Ivan Mazepa and the Russian Empire. The story of «betrayal»]. Moscow, Russia.

Tairova-Yakovleva T. (Ed.). (2022). Pylp Orlyk i mazepyntsi. Dzherela [Pylp Orlyk and mazepyntsi. From sources.]. Kyiv, Ukraine.

Vyrskiy, D. (2015). Ridnia hetmanska: Mykhailo Vasylovych (1650-ti – pislia 1693) – polkovnyk i voievoda (vid Hadiacha do Sybiru) [Hetman's kin: Mykhailo Vasylovych (1650s – after 1693) – general and voivode (from Hadiach to Siberia)]. Kyiv, Ukraine.

TWO ATTEMPTS BY BATURYN IN 1692–1693 TO BREAK AWAY FROM MOSCOW

The publication presents the first sources of the investigation regarding the active participants of two campaigns of the Crimean army against the Moscow state with the aim of helping Baturyn get rid of dependence on Russians.

Discovered documents show that in 1692–1693 Hetman I. Mazepa and his associates tried to gain freedom for Ukrainians with the help of the Crimean Khanate. However, khans could not provide significant assistance to the Cossacks, as they were vassals of the Turkish Sultan and were forced to go to wars at his call, which did not correspond to their interests. Nevertheless, they responded to Baturyn's requests as much as possible. I. Mazepa was forced to pretend to be a loyal servant of rulers in order not to end up in Siberia. To conceal his involvement in organizing the liberation of the territory of Hetmanate from Russian pledges, he sent dozens of manipulative reports to Moscow, in which he presented his agent-chancellor as a thief, adventurer, and puppet in the hands of the Crimeans. Only Bilhorod voivode B. Sheremetev did not believe in these measures to deflect suspicion of himself and his associates from treason and for many years took steps to remove the ruler of Hetmanate.

Key words: letters, hetman, agent, B. Sheremetev, Cossacks, freedom.

Алмазов Александр Сергійович – кандидат історичних наук, доцент кафедри джерелознавства та спеціальних історичних дисциплін історичного факультету Державного академічного університету гуманітарних наук (Мароновський пров. 26, Москва, 119049, Росія).

Almazov Aleksandr – candidate in historical sciences, docent of the department of source studies and auxiliary sciences of history, the historical faculty, the State academic university for humanities (26 Maronovskiy Av., Moscow, 119049, Russia).

E-mail: al.almazov@yandex.ru

Павленко Сергій Олегович – історик, заслужений журналіст України, шеф-редактор наукового журналу «Сіверянський літопис», (просп. Миру, 13/106, м. Чернігів, 14021, Україна).

Pavlenko Sergiy – historian, honored journalist of Ukraine, editor-in-chief of the scientific historical journal «Siverian chronicle» (13/106 Myru Avenue, Chernihiv, 14021, Ukraine).
E-mail: PavlenkoSO1955@gmail.com

Дата подання: 7 вересня 2023 р.

Дата затвердження до друку: 13 жовтня 2023 р.

Цитування за ДСТУ 8302:2015

Алмазов, О., Павленко, С. Дві спроби Батурина в 1692–1693 рр. відійти від Москви. *Сіверянський літопис*. 2023. № 5. С. 66–88. DOI: 10.58407/litopis.230508.

Цитування за стандартом APA

Almazov, O. Pavlenko, S. (2023). Dvi sprobu Baturyna v 1692–1693 rr. vidiity vid Moskvu [Two attempts by Baturyn in 1692–1693 to break away from Moscow]. *Siverianskyi litopys – Siverian chronicle*, 5, P. 66–88. DOI: 10.58407/litopis.230508.

